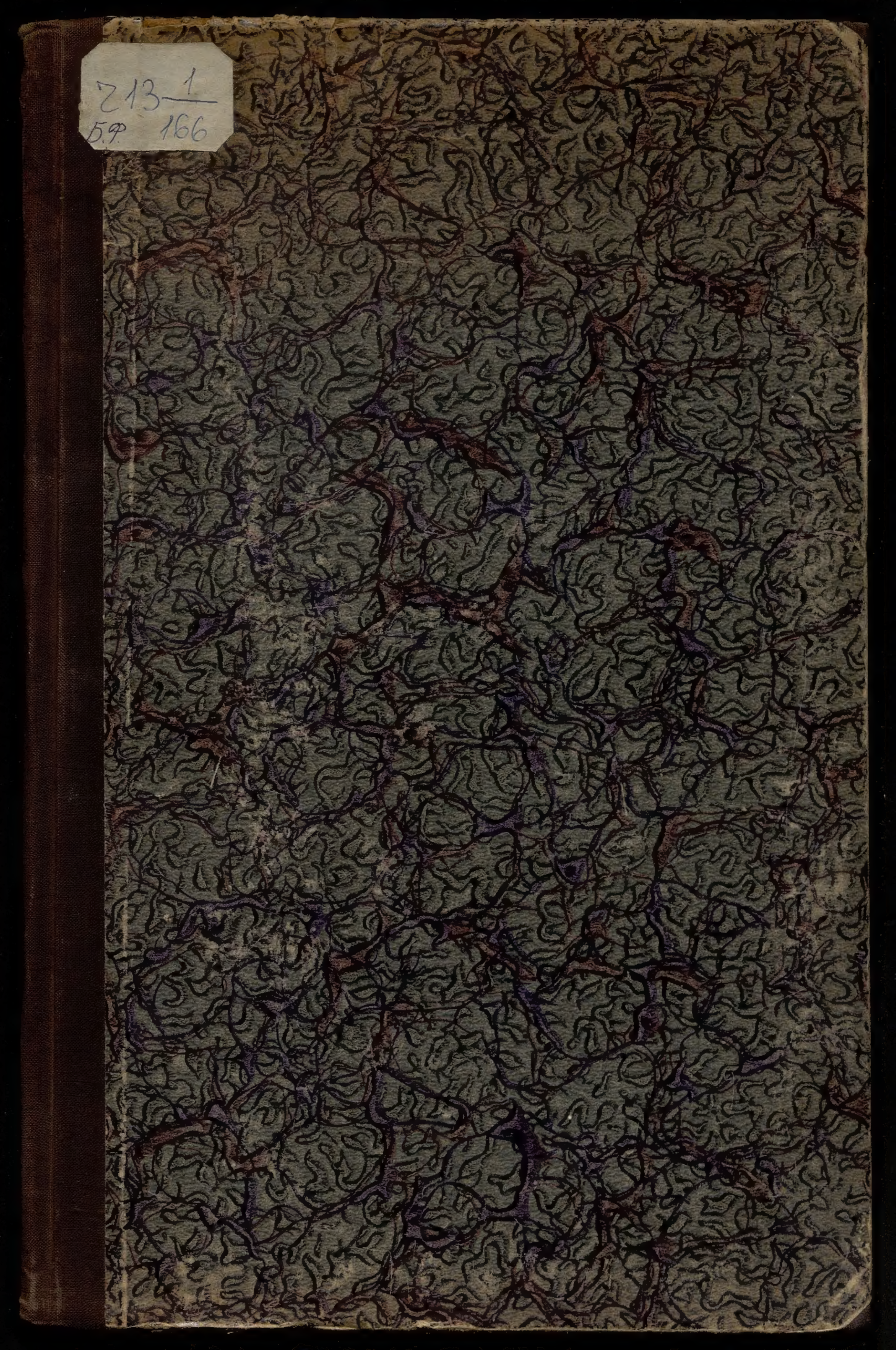
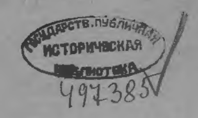

Проектъ

докладной записки Г. Министру Народнаго Просвѣщенія Высочайше учрежденной 15-го сентября 1892 года Коммиссіи по преобразованію дѣятельности центральныхъ архивовъ въ западныхъ губерніяхъ.

Высочайше учрежденной при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Коммиссіи по преобразованію центральныхъ архивовъ въ западныхъ губерніяхъ была поручена разработка трехъ дѣлъ: о мѣрахъ къ болѣе успѣшной дѣятельности центральныхъ архивовъ древнихъ актовъ въ Кіевѣ, Вильнѣ и Витебскѣ, о порядкѣ производства дѣлъ о дворянствѣ по выпискамъ изъ актовыхъ книгъ Кіевскаго Центральнаго Архива и объ учрежденіи центральнаго архива при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ. Коммиссія, въ засѣданіяхъ 12,15, 19 и 22 декабря 1892 года, ознакомившись съ исторіей и содержаніемъ сказанныхъ дѣлъ и выслушавъ заявленія своихъ членовъ, къ дѣламъ относящіяся, пришла къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ.

I. По дѣлу проекта мѣръ къ болѣе успѣшной дѣятельности центральныхъ архивовъ древнихъ актовъ въ западныхъ губерніяхъ.

Въ 1884 году, 20-го марта, Государственный Совѣтъ обратилъ вниманіе на то, что центральные архивы древнихъ актовъ „со всею возложенною на архивы обязанностью описанія архивныхъ матеріаловъ, *при настоящемъ положеніи наличныхъ своихъ силъ*, могутъ справиться только въ отдаленномъ будущемъ“. Признавая такой порядокъ дѣятельности архивовъ ненормальнымъ, Государственный Совѣтъ постановилъ представить Министру Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министерствами Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, „обсудить вопросъ о тѣхъ *измѣненіяхъ въ устройствѣ центральныхъ архивовъ* древнихъ актовыхъ книгъ въ западныхъ губерніяхъ“, которыя оказываются необходимыми для успѣшной дѣятельности означенныхъ учрежденій, согласно Именному Высочайшему указу 2 апрѣля 1852 года, и предположенія по сему предмету внести на уваженіе Государственнаго Совѣта.

На основаніи этого постановленія Государственнаго Совѣта, Министерство Народнаго Просвѣщенія вошло въ сношенія съ относящимися къ дѣлу Министерствами и затребовало отъ начальниковъ архивовъ древнихъ актовъ и другихъ лицъ соображенія по дѣлу, послужившія мотивами проекта для представленія въ Государственный Совѣтъ предложеннаго нынѣ на предварительное обсужденіе Высочайше учрежденной Коммиссіи.

Въ мотивахъ къ сказанному проекту говорится слѣдующее. Личный составъ служащихъ Кіевскаго, Виленскаго и Витебскаго архивовъ составляютъ 12 лицъ: три архиваріуса, съ годичнымъ содержаніемъ по 1000 рублей, пять помощниковъ архиваріусовъ, съ годичнымъ содержаніемъ отъ 600 до 800 рублей, и четыре писца, съ жалованьемъ отъ 300 до 400 рублей въ годъ, способныхъ только къ механической перепискѣ древнихъ документовъ. Такому штату архи-

вистовъ Именнымъ Высочайшимъ указомъ 1852 года было поручено приведеніе въ порядокъ и описаніе болѣе 25 тысячъ актовыхъ книгъ, содержащихъ до 12 милліоновъ документовъ съ XVI вѣка по 1800 годъ. По отношенію къ такому громадному историческому матеріалу на архивы закономъ 1852 года были возложены слѣдующія обязанности: пріемъ, размѣщеніе въ порядкѣ и храненіе актовыхъ книгъ и отдѣльныхъ документовъ западныхъ губерній по 1800 годъ; составленіе предварительныхъ краткихъ описей актовымъ книгамъ, съ означеніемъ нумера каждаго документа, года, мѣсяца и числа, когда оный состоялся и когда явленъ; печатаніе такихъ описей и разсылка по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ; составленіе полныхъ и подробныхъ каталоговъ документамъ, имѣющимъ историческое или вообще научное значеніе; наконецъ изготовленіе и выдача изъ хранящихся въ архивахъ документовъ выписей по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ и просьбамъ частныхъ лицъ, для огражденія правъ имущественныхъ и личныхъ, а также для научныхъ изслѣдованій.

Составъ служащихъ въ центральныхъ архивахъ западныхъ губерній оказался совершенно несостоятельнымъ въ выполненіи возложенной на него задачи. Во всѣхъ архивахъ дѣло описанія актовыхъ книгъ въ теченіе 32 лѣтъ подвигалось такъ медленно, что при наличномъ составѣ архивныхъ штатовъ, окончанія этого дѣла можно ожидать только по истеченіи тысячелѣтій, такъ какъ ежегодно описываются единицы актовыхъ книгъ, а въ архивахъ хранятся ихъ десятки тысячъ. Такая малоуспѣшность въ ходѣ описательныхъ работъ центральныхъ архивовъ происходитъ отъ недостаточности личнаго состава служащихъ въ архивахъ чиновниковъ и отъ сложности ихъ дѣятельности, препятствующей точному выполненію намѣченной Высочайшею волею задачи, превышающей рабочія силы архивовъ, часто невладѣющія и знаніями, необходимыми въ архивной службѣ. На штатное содержаніе архивистовъ невозможно найдти людей, вполнѣ владѣющихъ русскимъ, латинскимъ и польскимъ языками и свѣдущихъ въ польскомъ законодательствѣ. При количественномъ недостаткѣ рабочихъ силъ архивовъ, по причинѣ скуднаго содержанія архивистовъ, приходилось поручать архивы чиновникамъ, неподготовленнымъ къ предстоящему имъ труду, малоразвитымъ, необразованнымъ, плохо пишущимъ по русски и мало знающимъ тѣ языки, на которыхъ написаны актовыя книги центральныхъ архивовъ. Съ другой стороны, архивистъ, описывающій древнія актовыя книги, долженъ разобрать и понять старое письмо, часто обветшалое и выцвѣтшее, переполненное титлами и сложными древними формами юридическаго языка, доступными только пониманію специалистовъ, знающихъ исторію мѣстнаго законодательства.

При сказанномъ составѣ архивныхъ чиновниковъ, обусловленномъ бѣдностью ихъ содержанія, описательная дѣятельность архивистовъ не только малоуспѣшна, но и совершенно безполезна. „Описи, составленныя до учрежденія центральныхъ архивовъ и во время ихъ существованія, являются лишь непроизводительною затратою труда, не удовлетворяютъ ни предначертаннымъ закономъ административнымъ цѣлямъ, ни потребностямъ научнымъ. При справкахъ по дѣламъ казны и частныхъ лицъ, архивисты всегда предпочитаютъ обращаться къ самымъ актовымъ книгамъ, а не къ существующимъ для нихъ описямъ; для научныхъ же цѣлей эти описи и того безполезнѣе, такъ какъ составители ихъ большею частью вовсе не имѣли въ виду эту сторону дѣла“.

„Въ виду всего вышесказаннаго, по проекту, представляется не-

отложно необходимымъ принять надлежащія мѣры къ прекращенію столь непроизводительной затраты времени, рабочихъ силъ и матеріальныхъ средствъ и установить на будущее время новый порядокъ дѣятельности центральныхъ архивовъ древнихъ актовыхъ книгъ, обезпечивающій выполненіе возложенной на нихъ задачи, не обременяя притомъ Государственное Казначейство излишними расходами".

По проекту Министерства Народнаго Просвѣщенія, основанному на докладной запискѣ начальника Виленскаго центральнаго архива, новый порядокъ дѣятельности сказанныхъ архивовъ долженъ состоять въ пересмотрѣ содержанія актовыхъ книгъ, выборкѣ изъ нихъ замѣчательныхъ документовъ, въ коихъ рѣчь идетъ о поземельной собственности и которые всего чаще розыскиваются какъ присутственными мѣстами, такъ и частными лицами, и въ составленіи къ такимъ документамъ алфавитныхъ указателей: географическаго, личнаго и предметнаго, со внесеніемъ въ послѣдній древнихъ русскихъ словъ, замѣчательныхъ юридическихъ терминовъ рѣчи и т. п., на тѣхъ же началахъ, какъ это принято въ архивахъ Главномъ Варшавскомъ и заграничномъ Львовскомъ. Въ Виленскомъ архивѣ съ 1880 года начато составленіе подобнаго *географическаго* указателя, и для него уже „разсмотрѣно до 2 тысячъ актовыхъ книгъ, изъ коихъ выбрано болѣе 20 тысячъ названій достойныхъ особаго вниманія документовъ".

Такіе указатели, по проекту, „должны и способны отвѣчать на всякій вопросъ лица административнаго или ученаго, обращающагося съ своими нуждами въ центральный архивъ... непосредственное же обращеніе къ актовымъ книгамъ понадобится лишь для возстановленія въ томъ или другомъ случаѣ подробностей". Такая архивная дѣятельность, предполагаетъ проектъ, должна идти весьма успѣшно и быстро впередъ, такъ какъ отъ составителей указателей географическихъ названій и личныхъ именъ не потребуется особаго спеціальнаго знанія и высокой степени образованія; достаточно, если эти лица будутъ обладать даже посредственнымъ знаніемъ мѣстнаго древне-русскаго, польскаго и латинскаго языковъ; веденіе же предметнаго указателя, требующаго и спеціальнаго знанія и знакомства съ научными вопросами, можетъ быть возложено на начальника архива и его помощниковъ.

Указанная система приведенія въ порядокъ документовъ центральныхъ архивовъ западныхъ губерній, по проекту, „не повлечетъ за собою никакихъ значительныхъ затратъ со стороны Государственнаго Казначейства, и вполнѣ успѣшный ходъ работъ можетъ быть обезпеченъ при нижеслѣдующихъ условіяхъ: должно установить законодательнымъ порядкомъ безпрепятственный отпускъ изъ Государственнаго Казначейства необходимой каждый разъ суммы для напечатанія изготовленныхъ въ архивахъ алфавитовъ, слѣдуетъ ассигновать ежегодно незначительную сумму, примѣрно 1000—1500 рублей на каждый архивъ, для усиленія работъ по составленію алфавитовъ; слѣдуетъ сравнять права служащихъ въ архивахъ на пенсію съ правами лицъ, служащихъ по учебному вѣдомству и предоставить служащимъ въ архивахъ по крайней мѣрѣ шестинедѣльное каникулярное время, для привлеченія на службу въ архивы по возможности болѣе подготовленныхъ и опытныхъ лицъ и для возстановленія ихъ силъ, теряемыхъ въ архивныхъ занятіяхъ среди тлѣющей бумаги и ѣдкой пыли, вызывающей преждевременное ослабленіе зрѣнія и груди.

Высочайше учрежденная Коммиссія изложенный проектъ новаго способа приведенія въ порядокъ и извѣстность хранящихся въ цент-

ральныхъ архивахъ документовъ признала нецѣлесообразнымъ, по слѣдующимъ причинамъ.

1. Способъ описанія архивныхъ матеріаловъ посредствомъ указателей, проектированныхъ начальникомъ Виленскаго архива, основанъ на субъективномъ выборѣ архивистами „наиболѣе замѣчательныхъ документовъ изъ актовыхъ книгъ, всего чаще требуемыхъ для справокъ присутственными мѣстами и частными лицами“. Слѣдовательно, такимъ способомъ описываются не актовыя книги и не все документальное содержаніе архивовъ, а только незначительная часть его, всего чаще требуемая въ практикѣ архивовъ для справокъ. Такіе алфавитные указатели совершенно безполезны въ научномъ отношеніи и непригодны для охраны архивнаго содержанія отъ расхищенія и подлоговъ; а на составленье ихъ для всѣхъ актовыхъ книгъ, хранящихся въ архивахъ, потребуется столько же труда и времени, какъ на составленіе описей актовыхъ книгъ, составляемыхъ нынѣ Кіевскимъ центральнымъ архивомъ. Виленскимъ архивомъ съ 1880 по 1887 годъ былъ составляемъ только одинъ *географическій* указатель, и для этого указателя было разсмотрѣно до 2 тысячъ актовыхъ книгъ, а изъ нихъ вымѣчено и внесено въ указатель только 20 тысячъ „названій достойныхъ особаго вниманія документовъ“. Сколько же потребуется времени для составленія не только географическаго, но также личнаго и предметнаго указателей къ десяти милліонамъ документовъ, хранящихся въ Виленскомъ центральномъ архивѣ? Во всякомъ случаѣ, не менѣе 1568 лѣтъ, по вычисленію Головацкаго, бывшаго начальника Виленскаго центральнаго архива, необходимыхъ для полнаго описанія содержанія этого архива способомъ, принятымъ въ Кіевскомъ центральномъ архивѣ.

2. Разсматриваемый проектъ предполагаетъ, что описаніе архивовъ алфавитнымъ способомъ должно идти весьма успѣшно и быстро впередъ, такъ какъ отъ составителей указателей географическаго и личнаго не потребуется особаго спеціальнаго знанія и высокой степени образованія; но это предположеніе противорѣчитъ совершенно вѣрнымъ мотивамъ того же проекта, по которымъ медленность приведенія въ порядокъ и описанія центральныхъ архивовъ зависѣла прежде всего отъ необразованности архивныхъ чиновниковъ, а для успѣшныхъ описательныхъ работъ въ центральныхъ архивахъ Кіева, Вильны и Витебска необходимы архивисты образованные, знающіе языки древнерусскій, латинскій, польскій и свѣдущіе въ исторіи польскаго законодательства.

3. Разсматриваемый проектъ оставляетъ неизмѣнными утвержденные еще въ 1852 году штаты архивныхъ чиновниковъ и ихъ содержаніе и тѣмъ сталъ въ противорѣчіе съ своими мотивами, по которымъ: „законъ 1852 года возложилъ громадный, *непосильный трудъ на ограниченное число* работниковъ; *по причинѣ крайне ограниченнаго вознагражденія*, приходилось ввѣрить работу въ архивахъ людямъ малоразвитымъ, необразованннымъ и даже плохо понимающимъ и пишущимъ по-русски“.

4. Разсматриваемый проектъ, опредѣляя дѣятельность архивовъ составленіемъ алфавитныхъ указателей, пригодныхъ только для практическихъ цѣлей, и оставляя неизмѣнными личныя силы архивовъ, организацію ихъ штатовъ, не соотвѣтствуетъ требованіямъ постановленія Государственнаго Совѣта, отъ 20-го марта 1884 года, признавшаго наличное положеніе архивныхъ силъ недостаточнымъ для выполненія возложенной на архивы задачи и предоставившаго Ми-

нистерствамъ Народнаго Просвѣщенія, Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ „обсудить вопросъ о тѣхъ *измѣненіяхъ въ устройствѣ* центральныхъ архивовъ древнихъ актовыхъ книгъ въ западныхъ губерніяхъ, которыя оказываются необходимыми для успѣшной дѣятельности означенныхъ учрежденій, согласно Именному Высочайшему указу 2 апрѣля 1852 года".

Признавъ разсмотрѣнный проектъ нецѣлесообразнымъ, Высочайше учрежденная Коммиссія по преобразованію центральныхъ архивовъ западныхъ губерній рѣшила выработать новый проектъ устройства и дѣятельности центральныхъ архивовъ, по ея мнѣнію, соотвѣтствующій требованіямъ науки и практики нашего времени.

Въ послѣднее сорокалѣтіе, по изданіи архивныхъ штатовъ 1852 года, вопросъ о значеніи, надлежащемъ устройствѣ и дѣятельности правительственныхъ архивовъ древнихъ актовъ многократно обсуждался въ ученой литературѣ, въ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ и съѣздовъ и въ засѣданіяхъ Высочайше учрежденныхъ Коммиссій, дѣйствовавшихъ подъ предсѣдательствомъ покойнаго сенатора Н. В. Калачова, и въ настоящее время этотъ вопросъ представляется совершенно яснымъ.

Высокое государственное значеніе правительственныхъ архивовъ древнихъ актовъ очевидно и безспорно: это хранилища оффиціальныхъ актовъ, заключающихъ въ себѣ не только факты дѣятельности установленій и лицъ, къ которымъ относятся, но и доказательства на принадлежавшія тѣмъ и другимъ права; это богатыя государственныя сокровищницы, заключающія въ себѣ матеріалы къ познанію исторіи нашей жизни, откуда люди науки черпаютъ историческія и юридическія свѣдѣнія, а люди практическихъ сферъ берутъ доказательства своихъ правъ въ судебныхъ и другихъ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Но имѣя такое важное научное и практическое значеніе, заключая въ себѣ множество историко-юридическихъ документовъ, правительственные архивы представляютъ собою лабиринты, въ которыхъ необходима руководная нить, чтобы найдти, не только стороннему лицу, но и самимъ архиваріусамъ, потребный для даннаго дѣла документъ. Отсюда, на государствѣ лежитъ обязанность дать правительственнымъ архивамъ древнихъ актовъ такую организацію и поручить ихъ такимъ лицамъ, чтобы архивные историко-юридическіе матеріалы хранились въ цѣлости, порядкѣ и были доступны для всѣхъ, кто обратится въ архивы за научными свѣдѣніями или за доказательствами своихъ правъ.

Для охраны древнихъ рукописей отъ расхищеній, для порядка храненія архивныхъ документовъ и для облегченія пользованія ими съ научными и практическими цѣлями всего прежде необходимо подвергнуть все содержаніе даннаго архива надлежащему разбору, распредѣлить его на отдѣлы по различію матеріаловъ и составить инвентарную опись каждому отдѣлу, съ обозначеніемъ номера, времени, общаго содержанія и количества листовъ каждаго документа, хранящагося въ отдѣлѣ. Инвентарная опись архива должна показать, что въ немъ хранится вообще и въ каждомъ отдѣлѣ въ частности.

По составленіи инвентарной описи архива, должно приступить къ составленію систематическихъ описаній или обозрѣній документовъ архива по его отдѣленіямъ, съ указаніемъ номеровъ и листовъ данныхъ документовъ по ихъ описи инвентарной. Къ инвентарнымъ описямъ и систематическимъ описаніямъ должны быть составлены и приложены алфавитные указатели: личный и географическій.

Для систематизаціи по отдѣламъ содержанія правительственныхъ архивовъ древнихъ актовъ и для составленія инвентарныхъ описей, систематическихъ описаній и алфавитныхъ указателей, одинаково необходимы штаты архивистовъ съ высшимъ образованіемъ и обезпеченныхъ средствами существованія. Не должно поручать архивы чиновникамъ невѣжественнымъ, хладнокровнымъ къ памятникамъ старины и, по ихъ знаніямъ, неимѣющимъ возможности понять и оцѣнить значеніе документальныхъ историко-юридическихъ памятниковъ. Опытъ показываетъ, что предоставленіе составленія описей писцамъ и канцелярскимъ служителямъ изъ недоучекъ имѣло послѣдствіемъ накопленіе въ архивахъ никуда негодныхъ описей и совершенно непроизводительную трату въ теченіе цѣлаго столѣтія казенныхъ денегъ. Цѣлесообразная архивная служба требуетъ высшаго образованія, спеціальныхъ историко-юридическихъ, лингвистическихъ и палеографическихъ знаній, честнаго и тяжелаго труда. Архивистъ долженъ не только разбирать и приводить въ систему древніе документы, но и оцѣнивать ихъ достоинство и историко-юридическое значеніе; ему приходится ежедневно разбирать въ теченіе пяти часовъ гнилые и загрязненные издавна бумажные документы, дышать воздухомъ, наполненнымъ ѣдкою пылью и напрягать зрѣніе при разборѣ ветхаго письма. Такая работа отражается на здоровьѣ архивистовъ заболѣваніемъ глазъ и разстройствомъ дыхательныхъ органовъ, а утомительное однообразіе архивныхъ занятій, вполнѣ соотвѣтствующихъ ученымъ занятіямъ, предрасполагаетъ къ нервнымъ болѣзнямъ.

„Архивная служба не оставляетъ возможности соединенія съ другою службою, частною или государственною, а архивная дѣятельность болѣе всякой другой служебной дѣятельности требуетъ долголѣтней практики и возможно большаго сохраненія на ней служащихъ; и чѣмъ образованнѣе архивисты, чѣмъ продолжительнѣе ихъ служба, тѣмъ болѣе гарантіи, что составляемые ими описи древнихъ актовъ и выписи изъ нихъ, какъ въ интересахъ правительственныхъ учрежденій, такъ и частныхъ лицъ, будутъ вѣрны и обезпечены отъ неполноты, ошибокъ и искаженій. Чтобы пріобрѣсти для архивовъ древнихъ актовъ годныхъ, образованныхъ и честныхъ чиновниковъ и требовать отъ нихъ преданности архивной службѣ, необходимо вполнѣ обезпечить не только личное существованіе архивиста, но и его семейства, необходимо назначить ему годичное содержаніе, обусловленное современною дороговизною городской жизни. Необходимо также сократить пенсіонную выслугу архивистовъ, сравнивъ ее съ ученою службою, а равно возвысить пенсію, сравнивъ ее съ пенсіонными окладами по ученому вѣдомству, и предоставить архивистамъ каникулы для отдыха, а нерѣдко и для лѣченія. Только эти мѣры могутъ привлечь на постоянную службу въ правительственные архивы древнихъ актовъ чиновниковъ съ высшимъ образованіемъ и привести эти архивы въ надлежащій порядокъ; а въ настоящее время большую часть постоянныхъ архивныхъ чиновниковъ составляютъ калѣки и недоучки, а лица съ высшимъ образованіемъ смотрятъ на архивную свою службу только какъ на состояніе переходное“.

Организація и дѣятельность правительственныхъ центральныхъ архивовъ въ западныхъ губерніяхъ, заключающихъ въ себѣ богатую массу историко-юридическихъ актовъ съ XVI столѣтія по 1800 годъ, совершенно несоотвѣтствуютъ вышеизложеннымъ требованіямъ цѣлесообразной организаціи и дѣятельности такихъ архивовъ.

Въ Кіевскомъ центральномъ архивѣ хранилось въ началѣ 1890 года актовыхъ книгъ 5885 и отдѣльныхъ документовъ 454980. Штатъ

архива, (утвержденный сорокъ лѣтъ тому назадъ, въ 1852 году, когда важное государственное значеніе архивовъ древнихъ актовъ не было ясно сознаваемо даже въ ученой литературѣ и когда жизнь въ городахъ стоила втрое дешевле жизни нашего времени) составляютъ только четыре чиновника: архиваріусъ, состоящій въ то же время университетскимъ библіотекаремъ, получающимъ за службу въ архивѣ 200 руб. вознагражденія въ годъ; одинъ постоянный помощникъ архиваріуса, получающій 800 руб. жалованья въ годъ, и два временныхъ помощника архиваріуса, получающихъ по 600 руб. жалованья въ годъ и назначаемыхъ обыкновенно изъ студентовъ, кончившихъ успѣшно университетскій курсъ, оставленныхъ при Университетѣ для подготовки къ ученой дѣятельности и, по недостатку средствъ, причисленныхъ къ архиву не для постоянныхъ занятій въ немъ, а только ради жалованья, а потому смотрящихъ на свою архивную службу, какъ на состояніе случайное, временное, переходное. Если принять во вниманіе, что архиваріусъ занятъ главнымъ образомъ дѣломъ университетской библіотеки, а его помощники подготовкою къ магистерскому экзамену и изготовленіемъ своихъ диссертацій, что занятія въ архивѣ при огнѣ и выносъ изъ архива документовъ на домъ строго воспрещены, то и будетъ совершенно понятна невозможность успѣшной дѣятельности нынѣшняго штата чиновниковъ Кіевскаго центральнаго архива по приведенію его въ надлежащій порядокъ и описанію. Съ 1863 года по 1866 годъ кіевскими архивистами были составлены описи къ 216 актовымъ книгамъ, но эти описи признаны неудовлетворительными; съ 1866 года по 1890 годъ составлены описи къ 75 актовымъ книгамъ, а изданы изъ нихъ 51, то есть, описывается всѣмъ штатомъ архивныхъ чиновниковъ по три книги въ годъ; слѣдовательно, на описаніе всего архива, при такомъ ходѣ дѣла, потребуется болѣе 2 тысячъ лѣтъ.

Между тѣмъ, ускорить приведеніе въ порядокъ и описаніе Кіевскаго центральнаго архива до крайности необходимо, потому что неописанные архивные документы могутъ быть легко искажаемы и расхищаемы. Еще въ 1833 году были открыты злоупотребленія и подлоги въ актовыхъ книгахъ западныхъ губерній; самое учрежденіе Кіевскаго центральнаго архива въ 1852 году явилось слѣдствіемъ обнаруженной фальсификаціи древнихъ документовъ; а въ 1867 году вновь были открыты подлоги въ актовыхъ книгахъ Кіевскаго центральнаго архива, почему была назначена слѣдственная коммиссія, открывшая громадныя злоупотребленія архивистовъ. Въ Житомірѣ и другихъ городахъ были обнаружены мастерскія, куда ~~кіевскими архивистами~~ были пересылаемы древнія актовыя книги для фальсификаціи, гдѣ подлинные документы были уничтожаемы и замѣняемы подложными. Въ теченіе 12 лѣтъ изъ такихъ актовыхъ книгъ, попорченныхъ уничтоженіемъ подлинныхъ и вставкою фальшивыхъ документовъ, кіевскими архивистами было выдано до 3 тысячъ выписей, послужившихъ въ судахъ, дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ и Правительствующемъ Сенатѣ основаніями къ признанію за множествомъ родовъ имущественныхъ и дворянскихъ правъ, въ дѣйствительности, имъ непринадлежавшихъ; болѣе 200 выписей было выдано Кіевскимъ центральнымъ архивомъ изъ документовъ несуществующихъ. Въ виду открытія такихъ злоупотребленій, въ 1869 году состоялось дѣйствующее по настоящее время Высочайшее Повелѣніе о пріостановкѣ въ дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ и Правительствующемъ Сенатѣ дѣлопроизводствъ о дворянствѣ по выписямъ изъ документовъ, хранящихся въ Кіевскомъ центральномъ архивѣ.

Такимъ образомъ, изъ дѣлъ, порученныхъ разсмотрѣнію Высочайше учрежденной Коммиссіи по преобразованію дѣятельности центральныхъ архивовъ западныхъ губерній, видно, что учрежденіе Кіевскаго архива древнихъ актовъ въ 1852 году, со штатомъ чиновниковъ архива, необезпеченныхъ въ существованіи достаточнымъ содержаніемъ, имѣло своимъ послѣдствіемъ необходимость довѣрить архивъ не образованнымъ людямъ русскаго происхожденія, уходившимъ въ болѣе обезпеченныя сферы службы, а мѣстнымъ недоучкамъ, архивная дѣятельность которыхъ проявилась не въ приведеніи въ порядокъ и описаніи архивныхъ матеріаловъ, а въ ихъ уничтоженіи и порчѣ, въ подлогахъ, вызвавшихъ признаніе по подложнымъ документамъ за множествомъ мѣстныхъ родовъ не принадлежавшихъ имъ правъ, лишеніе многихъ родовъ навсегда возможности доказать свои права по древнимъ документамъ, уничтоженнымъ архивистами, и, наконецъ, лишеніе всѣхъ родовъ государства законнаго права доказывать свое дворянское происхожденіе выписями изъ документовъ Кіевскаго центральнаго архива, нетолько подложныхъ, но и неподлежащихъ никакому сомнѣнію.

Въ Виленскомъ центральномъ архивѣ значится 19627 актовыхъ книгъ и отдѣльныхъ документовъ, а штатъ чиновниковъ состоитъ только изъ архиваріуса, получающаго тысячу рублей, и двухъ помощниковъ, получающихъ по 800 рублей годичнаго содержанія, „на которое невозможно найти людей, владѣющихъ русскимъ, латинскимъ и польскимъ языками и свѣдущихъ въ польскомъ законодательствѣ“. При такомъ штатѣ на приведеніе въ порядокъ и описаніе Виленскаго архива способомъ, принятымъ въ Кіевскомъ центральномъ архивѣ, по вышеприведенному разсчету, основанному на 25-лѣтнемъ опытѣ, потребуется около 8 тысячъ лѣтъ. А между тѣмъ, ускорить приведеніе въ порядокъ и описаніе Виленскаго архива древнихъ актовъ также до крайности необходимо, потому что и здѣсь неоднократно были открываемы такія же злоупотребленія, какъ въ Кіевскомъ центральномъ архивѣ. Акты Виленскаго гродскаго суда были вырваны, неизвѣстно кѣмъ, изъ переплетовъ, порваны и брошены въ подвалы, откуда потомъ извлекли ихъ 145 вязокъ, отъ 600 до 700 листовъ каждая. Умышленно были истреблены всѣ актовыя книги Гродненскаго и Брестскаго судовъ, близкія по времени къ началу уніи и Брестскаго собора 1596 года. Просмотръ и помѣта документовъ особою коммиссіею (1833 г.) не спасли актовыя книги отъ вставокъ и подлоговъ. Въ сѣверозападномъ краѣ, какъ и въ югозападномъ, существовали цѣлыя правильно организованныя мастерскія, въ которыхъ поддѣлывались акты на имущество и дворянскія грамоты разныхъ вѣковъ, съ печатями и подписями королей, чѣмъ и объясняется такая масса дворянъ въ тамошнемъ краѣ: въ 1861 году ихъ считалось здѣсь до 400,000, изъ которыхъ только 4 процента владѣли поземельною собственностью.

Въ Витебскомъ центральномъ архивѣ хранятся 1826 актовыхъ книгъ, гродскихъ и земскихъ, Витебской и Могилевской губерній, начиная съ XVI вѣка по 1800 годъ. Чиновный штатъ этого архива состоитъ только изъ одного архиваріуса, получающаго 1000 рублей въ годъ содержанія, не имѣющаго никакой возможности единолично выдавать требуемыя закономъ выписи изъ актовыхъ книгъ и составить описаніе архива. Если при такомъ устройствѣ архива его содержаніе сохраняется въ цѣлости, то это счастливая случайность; но если бы витебскій архиваріусъ возымѣлъ желаніе послѣдовать за бывшимъ кіевскимъ архивистомъ, Антономъ Верминскимъ, совершив-

шимъ множество подлоговъ въ актовыхъ книгахъ, то такой дѣятельности архивиста устройствомъ Витебскаго архива никакихъ преградъ не положено.

Въ виду изложенныхъ, заявленныхъ наукою и практикою жизни требованій цѣлесообразной организаціи правительственныхъ архивовъ древнихъ актовъ и полнаго несоотвѣтствія такимъ требованіямъ дѣйствительной организаціи центральныхъ архивовъ въ Кіевѣ, Вильнѣ и Витебскѣ, Высочайше учрежденная Коммиссія по преобразованію дѣятельности сказанныхъ архивовъ признала безусловно вѣрными нижеслѣдующія соображенія.

Витебскій центральный архивъ противорѣчитъ всѣмъ условіямъ нормальной организаціи и дѣятельности правительственныхъ архивовъ древнихъ актовъ. Если государство нашло нужнымъ извлечь актовыя книги до 1800 года изъ разныхъ судебныхъ и административныхъ учрежденій Витебской и Могилевской губерній, изъять ихъ изъ непосредственнаго надзора такихъ учрежденій и сосредоточить въ одномъ правительственномъ архивѣ, то этотъ архивъ долженъ быть организованъ такъ, чтобы древнія актовыя книги, заключающія въ себѣ историко-юридическіе матеріалы и доказательства имущественныхъ и личныхъ правъ подданныхъ государства, не подвергались тлѣнію, хранились бы въ порядкѣ, были бы описаны и не были искажаемы и расхищаемы. Но нынѣшнее устройство Витебскаго архива, порученнаго только одному лицу, дѣйствующему безъ всякаго контроля, при полномъ отсутствіи въ Витебскѣ правительственныхъ лицъ и учрежденій, способныхъ читать и понимать древнія актовыя книги, не представляетъ никакихъ гарантій въ дѣлѣ охраны архивнаго содержанія. Съ другой стороны, Витебскій архивъ древнихъ актовъ называется центральнымъ невѣрно. По отношенію къ юго-западному краю Кіевскій архивъ является, дѣйствительно, центральнымъ, а по отношенію къ сѣверозападному краю такимъ архивомъ является Виленскій. Витебскій же архивъ представляетъ собою не только безполезное, но и вредное раздробленіе однороднаго документальнаго матеріала, такъ какъ дѣлающій справку по данному научному или практическому вопросу въ Виленскомъ архивѣ никогда не можетъ быть увѣренъ, что имъ разсмотрѣнъ весь сохранившійся матеріалъ по этому вопросу, и наоборотъ. Отсюда, Высочайше учрежденная Коммиссія по преобразованію архивовъ западныхъ губерній пришла къ признанію необходимости соединить Витебскій архивъ съ Виленскимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, изъять его изъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которому дѣлать нечего съ историко-юридическими матеріалами до 1800 года, и передать въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ засѣданіи Коммиссіи 19-го декабря 1892 года представитель Министерства Внутреннихъ Дѣлъ заявилъ, что онъ уполномоченъ своимъ Министерствомъ сообщить Коммиссіи, что со стороны этого Министерства не встрѣтится препятствій къ передачѣ Витебскаго центральнаго архива въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія, а равно и къ передачѣ въ это Министерство средствъ содержанія Витебскаго архива, отпускаемыхъ нынѣ по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ отношеніи Кіевскаго и Виленскаго центральныхъ архивовъ Высочайше утвержденная Коммиссія признала настоятельно необходимымъ измѣненіе штатовъ 1852 года и сравненіе службы архивистовъ со службою по учебной части въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по отношенію къ содержанію, выслугѣ пенсіи и пользованію каникулами. Въ дѣлѣ о мѣ-

рахъ къ болѣе успѣшной дѣятельности центральныхъ архивовъ въ западныхъ губерніяхъ, разсмотрѣнномъ Коммиссіей, имѣется отвѣтъ бывшаго Министра Финансовъ на запросъ Министра Народнаго Просвѣщенія о возможности ассигнованія 3 тысячъ рублей на усиленіе дѣятельности Кіевскаго и Виленскаго центральныхъ архивовъ. Отвѣтъ состоитъ въ томъ, что усиленіе дѣятельности сказанныхъ архивовъ желательно, но на помощь изъ Государственнаго Казначейства они разсчитывать не могутъ при настоящемъ состояніи государственныхъ финансовъ. Такой отвѣтъ Министерства Финансовъ показываетъ, что ему не были сообщены свѣдѣнія о государственномъ значеніи правительственныхъ архивовъ древнихъ актовъ, характерѣ дѣятельности такихъ архивовъ и послѣдствіяхъ недостаточной обезпеченности архивныхъ чиновниковъ, выражающихся, съ одной стороны, въ гибели памятниковъ нашей исторіи и исторіи права, обязанность храненія которыхъ приняло на себя государство учрежденіемъ правительственныхъ центральныхъ архивовъ, а съ другой стороны, въ появленіи множества подложныхъ оффиціальныхъ актовъ, по которымъ правительственныя учрежденія признаютъ за многими тысячами родовъ непринадлежащія имъ права, а другіе роды лишаются своихъ законныхъ правъ, и это зло такъ велико и сложно, что государство не находитъ другого средства бороться съ нимъ, какъ запретомъ всѣмъ своимъ подданнымъ доказывать ихъ права оффиціальными документами, хранящимися въ правительственныхъ архивахъ. Расхищеніе и порча оффиціальныхъ документовъ актовыхъ книгъ югозападнаго и сѣверозападнаго края начались задолго до времени учрежденія центральныхъ архивовъ и продолжались послѣ ихъ учрежденія. Объ интенсивности и государственной важности этого зла можно судить по слѣдующему примѣру. Кіевскимъ центральнымъ архивомъ изъ Овручской земской книги 1783 года выдано было съ 1857 года по 1867 годъ 118 выписей, и всѣ онѣ, за исключеніемъ одной только, оказались изъ документовъ подложныхъ; а изъ Кіевской гродской книги 1740 года съ 1855 года по 1867 годъ было выдано 93 выписи, и всѣ онѣ изъ документовъ подложныхъ. Если прибавить къ этому, что съ 1852 года по 1867 годъ изъ Кіевскаго центральнаго архива было выдано 2564 выписи изъ 724 актовыхъ книгъ, заподозрѣнныхъ въ фальсификаціи, и 228 выписей, вовсе въ архивѣ не найденныхъ; что въ центральныхъ архивахъ западныхъ губерній хранится около 30 тысячъ актовыхъ книгъ, непровѣренныхъ экспертизою, изъ которыхъ выдавались невѣжественными и необезпеченными архивистами выписи, засвидѣтельствованныя лицами безъ палеографическихъ свѣдѣній, и по такимъ выписямъ за данными родами признавались имущественныя и личныя права, то понятна будетъ масса зла, вносимаго въ государство порученіемъ архивовъ невѣжественнымъ и необезпеченнымъ въ средствахъ къ жизни архивистамъ. Подлоги, при посредствѣ правительственныхъ учрежденій, превращаются въ законные акты имущественныхъ и личныхъ правъ,— это такой государственный безпорядокъ, съ которымъ необходимо бороться, хотя бы борьба эта стоила и не такихъ сравнительно ничтожныхъ для государства средствъ, какія требуются для надлежащаго устройства правительственныхъ архивовъ, соотвѣтствующаго требованіямъ науки и практики. По настоящее время, сберегая тысячи, государство затратило сотни тысячъ совершенно безполезно на содержаніе чиновниковъ, негодныхъ для дѣятельности въ архивахъ древнихъ актовъ, а его потери въ отношеніи документальнаго архивнаго имущества, расхищеннаго и попорченнаго, неисчислимы.

Оставить центральные архивы при прежнихъ штатахъ на будущее время представляется Коммиссіи положительно невозможнымъ. Еще Высочайшимъ Указомъ 27 августа 1805 года (П. С. З., т. 27, № 20790) архиваріусу Метрики, состоявшей тогда при Сенатѣ и заключавшей древнія книги, однохарактерныя съ книгами центральныхъ архивовъ западныхъ губерній, было назначено 1500 рублей годичнаго содержанія, а закономъ 1852 года архиваріусу назначено 1000, а помощнику архиваріуса 800 рублей. На такое годичное содержаніе невозможно было найдти годныхъ архивныхъ чиновниковъ въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ, а теперь тѣмъ болѣе. Какую форму ни предложимъ для описанія архивовъ, во всякомъ случаѣ, при теперешнихъ архивныхъ штатахъ, документальные памятники нашей исторіи и исторіи права не будутъ описаны надлежащимъ образомъ, а будутъ и впредь расхищаемы и искажаемы. Для всякой формы описанія содержанія центральныхъ архивовъ требуются архивисты съ высшимъ образованіемъ, а такихъ архивистовъ можно имѣть только по сравненіи ихъ въ правахъ службы съ учителями среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія; въ противномъ случаѣ, архивная служба чиновниковъ съ высшимъ образованіемъ будетъ всегда явленіемъ случайнымъ, временнымъ, до полученія мѣста въ учебномъ, судебномъ и другихъ вѣдомствахъ. Штаты, установленные въ 1852 г. для центральныхъ архивовъ въ Кіевѣ, Вильнѣ и Витебскѣ, были въ общихъ чертахъ заимствованы изъ штатовъ по учебному вѣдомству, дѣйствовавшихъ со времени учрежденія въ 1834 г. среднихъ учебныхъ заведеній въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Минской и Бѣлостокской области. Архиваріусу Виленскаго архива назначено 1000 р., т.-е. окладъ каждаго изъ директоровъ обѣихъ виленскихъ гимназій, которымъ сверхъ жалованья полагалось по 200 р. разъѣздныхъ. Архиваріусъ Витебскаго архива, съ окладомъ въ 600 р., приравненъ къ директору гимназіи въ мѣстечкѣ Крожахъ Виленской губерніи. Архиваріусъ Кіевскаго архива поставленъ въ особыя условія и получилъ лишь 200 рублей прибавки къ своему окладу (800 р.) въ качествѣ завѣдующаго Университетской библіотекой. Помощникамъ архиваріусовъ во всѣхъ трехъ архивахъ назначено по 500 р., сколько получали инспекторы гимназій. Въ послѣдующее время штаты учебнаго вѣдомства, по гимназическимъ уставамъ 1864 и 1871 гг., значительно увеличились. При готовыхъ квартирахъ, директорамъ назначено по 2000 р., инспекторамъ, при томъ же условіи, по 900 р., не считая поурочной платы за преподавательскую дѣятельность. Штаты же архивовъ остаются до сихъ поръ въ прежнемъ положеніи, чѣмъ только и могутъ быть объяснены переходы архивистовъ на болѣе обезпеченныя мѣста по учебному вѣдомству. Отсюда, заявляемыя Коммиссіей требованія архивныхъ штатовъ, по ея единогласному признанію, минимальны, и всякое ихъ уменьшеніе отразится вредными послѣдствіями на дѣятельности правительственныхъ архивовъ древнихъ актовъ. Взамѣнъ расширенія служебныхъ правъ архивистовъ, законъ и министерская инструкція должны потребовать отъ нихъ болѣе строгаго исполненія своихъ обязанностей и воспретить производство частныхъ работъ, за частное вознагражденіе.

По отношенію къ способу описанія архивнаго содержанія, Высочайше учрежденная Коммиссія признала для настоящаго времени наиболѣе цѣлесообразною формою описанія центральныхъ архивовъ древнихъ актовъ въ западныхъ губерніяхъ инвентарную форму, съ обозначеніемъ внѣшнихъ признаковъ актовыхъ книгъ, номера, време-

ни, количества листовъ, общаго содержанія и дефектовъ и съ указаніемъ документовъ подлинныхъ, сомнительныхъ и подложныхъ. Съ этимъ заключеніемъ Коммиссіи, въ засѣданіи 12 декабря 1892 года, согласился и начальникъ Виленскаго центральнаго архива, проектировавшій въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія алфавитную систему указателей для описанія содержанія центральныхъ рхивовъ западныхъ губерній. Практикуемые нынѣ способы описанія Кіевскаго и Виленскаго центральныхъ архивовъ пытаются одновременно преслѣдовать двѣ цѣли: облегчить практическія справки и указать хранимый въ архивахъ матеріалъ по рѣшенію научныхъ вопросовъ; но описывая въ теченіе десятилѣтій самую малую часть архивнаго содержанія, архивы не достигаютъ ни той цѣли, ни другой, а въ то же время упускаютъ изъ виду самую важную, первостепенную обязанность каждаго архива,— привести въ порядокъ и хранить въ цѣлости его содержаніе. Для этой цѣли нужны прежде всего краткія инвентарныя описи архивовъ древнихъ актовъ во всей ихъ цѣлости, а на составленіе такихъ инвентарей не потребуется ни тысячелѣтій, ни столѣтій. Такія инвентарныя описи закрѣпятъ за архивами ихъ содержаніе, составятъ лучшую ихъ охрану и въ печати дадутъ возможность живущимъ внѣ архивовъ узнать, какіе и въ какомъ количествѣ матеріалы хранятся въ данномъ архивѣ по данному вопросу. Подробное систематическое описаніе архивовъ важно, но это дѣло медленное, какъ дѣло науки, и составляетъ задачу не только нашего поколѣнія, но и будущихъ. Сохранить же въ порядкѣ и цѣлости матеріалы нашей историко-юридической жизни для будущихъ поколѣній—наша первая, прямая и священная обязанность, а исполнить эту обязанность возможно только посредствомъ такихъ инвентарныхъ описей архивнаго содержанія, какая уже принята Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, опытъ котораго показалъ, что инвентарнымъ способомъ одинъ архивистъ можетъ описать отъ 5 до 15 древнихъ книгъ въ недѣлю, глядя по сложности ихъ содержанія, при четырехъ часахъ работы въ день.

Совершеніе полнаго инвентарнаго описанія даннаго архива должно быть признано окончательнымъ приведеніемъ его въ порядокъ. Но на этомъ отнюдь не можетъ быть закончена дѣятельность чиновниковъ архива; другая важнѣйшая обязанность ихъ заключается въ изготовленіи систематическихъ описаній или обозрѣній архивнаго матеріала по его отдѣламъ. Эта послѣдняя дѣятельность ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть опредѣлена какимъ-либо срокомъ; она должна постоянно сопровождать жизнь архива и подлежать оцѣнкѣ только по количеству и качеству уже совершеннаго; было бы ошибочно торопить эту работу во вредъ ея основательности и зрѣлости.

Болѣе подробныя опредѣленія описательной дѣятельности центральныхъ архивовъ западныхъ губерній, а равно правила внутренняго распорядка, дѣлопроизводства по выдачѣ справокъ и выписей и занятій въ архивахъ постороннихъ лицъ, должны быть установлены для сказанныхъ архивовъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Выработка проекта такихъ правилъ или инструкціи для дѣятельности центральныхъ архивовъ можетъ быть поручена Московскому Архиву Министерства Юстиціи, уже имѣющему „Правила пріема дѣлъ и документовъ, а также внутренняго распорядка и дѣлопроизводства въ Архивѣ“, утвержденныя Министромъ Юстиціи 16-го сентября 1889 года, согласно требованію пар. 4 ст. VI Высочайше утвержденнаго 15 іюня 1887 года Мнѣнія Государственнаго Совѣта.

На основаніи всего вышесказаннаго, Высочайше учрежденная

Коммиссія по преобразованію дѣятельности центральныхъ архивовъ древнихъ актовъ, положивъ въ основаніе проектъ устройства и дѣятельности архивовъ представителя Министерства Юстиціи Д. Я. Самоквасова, находитъ настоятельно необходимымъ соединеніе Витебскаго архива съ Виленскимъ и изданіе въ возможно скоромъ времени нижеслѣдующихъ правилъ организаціи и дѣятельности центральныхъ архивовъ въ Кіевѣ и Вильнѣ:

1) Опредѣлить штатъ Кіевскаго центральнаго архива древнихъ актовъ состоящимъ изъ одного архиваріуса, трехъ помощниковъ архиваріуса и одного секретаря архива, исправляющаго и должности регистратора и казначея.

2) Опредѣлить штатъ Виленскаго центральнаго архива древнихъ актовъ состоящимъ изъ одного архиваріуса, пяти помощниковъ архиваріуса и одного секретаря архива, исправляющаго и должности регистратора и казначея.

3) Назначить архиваріусу двѣ тысячи рублей, помощнику архиваріуса тысячу пятьсотъ рублей и секретарю тысячу рублей годичнаго содержанія.

4) Должность архиваріуса положить въ VI, помощника архиваріуса въ VII и секретаря архива въ VIII классѣ.

5) Сравнить права по выслугѣ пенсіи архиваріуса, помощника архиваріуса и секретаря архива съ правами службы по учебному вѣдомству въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

6) Чиновники архива пользуются лѣтнимъ каникулярнымъ временемъ поочередно, каждый изъ нихъ въ размѣрѣ шести недѣль.

7) На должности архиваріуса и помощника архиваріуса опредѣляются лица, получившія высшее образованіе и преимущественно изъ окончившихъ послѣ того успѣшно курсъ въ Археологическомъ Институтѣ, а, сверхъ того, удовлетворяющихъ по своему происхожденію условіямъ службы въ западныхъ губерніяхъ.

8) Должность архивиста несовмѣстима съ другою службою внѣ архива, кромѣ службы въ мѣстныхъ Археографическихъ Коммиссіяхъ.

9) Должностнымъ присутствіемъ въ архивѣ считается время съ 10 часовъ утра до 3 часовъ пополудни; внѣ присутственнаго времени архивъ долженъ быть закрытъ не только для постороннихъ лицъ, но и для служащихъ въ немъ.

10) На обязанности и отвѣтственности архиваріуса лежитъ строгое наблюденіе за тѣмъ, чтобы при занятіяхъ въ помѣщеніи архива не было употребляемо огня и чтобы ни одна рукопись не была выносима изъ зданія архива, за исключеніемъ требованій Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената по дѣламъ о дворянствѣ, основаннымъ на выпискахъ изъ документовъ, признанныхъ архивами подложными и сомнительными.

11) На обязанности архиваріусовъ и помощниковъ архиваріусовъ лежитъ пріемъ и храненіе въ порядкѣ документовъ архива, изготовленіе и выдача справокъ и выписей изъ документовъ архива, по требованіямъ правительственныхъ учрежденій и по прошеніямъ частныхъ лицъ, составленіе и печатаніе инвентарной описи и систематическаго описанія документовъ, хранящихся въ архивѣ, съ личнымъ и географическимъ указателями къ нимъ, исполненіе другихъ порученій Министра Народнаго Просвѣщенія, возлагаемыхъ на архивъ соотвѣтственно его назначенію и обязанностямъ.

12) На канцелярскіе и хозяйственные расходы и на печатаніе инвентарной описи и систематическаго описанія, съ указателями къ

нимъ, на архивы Кіевскій и Виленскій назначается по двѣ тысячи рублей.

13) Подробныя правила внутренняго распорядка и дѣлопроизводства въ Кіевскомъ и Виленскомъ центральныхъ архивахъ устанавливаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Къ настоящему докладу Коммиссіи по дѣлу проекта мѣръ къ болѣе успѣшной дѣятельности центральныхъ архивовъ въ западныхъ губерніяхъ прилагаются:

1) Протоколы засѣданій Коммиссіи 12, 15, 19 и 22 декабря 1892 года, подъ №№ I, II, III, VI и VI.

2) Напечатанный 15-го декабря 1892 года „Проектъ Д. Я. Самоквасова правилъ организаціи и направленія дѣятельности правительственнныхъ центральныхъ архивовъ Кіевскаго, Виленскаго и Витебскаго".

3) „Записка" члена Коммиссіи профессора М. Ф. Владимірскаго-Буданова о необходимости инвентарныхъ описей и систематическихъ описаній центральныхъ архивовъ и о томъ, въ чемъ должны состоять такія описи и описанія.

4) Бланкъ инвентарной описи Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

5) Памятная книжка Московскаго Архива Министерства Юстиціи, съ напечатанными въ ней правилами дѣятельности архива (требующими, однако, уже нѣкоторыхъ измѣненій).

II. По дѣлу о порядкѣ рѣшенія дѣлъ о дворянствѣ по архивнымъ выписямъ изъ актовыхъ книгъ Кіевскаго центральнаго архива.

Къ числу доказательствъ принадлежности лица къ дворянскому состоянію отнесены закономъ „Купчія, закладныя, рядныя и духовныя о дворянскомъ имѣніи" и иныя „доказательства, что отецъ и дѣдъ владѣли деревнями" (п. п. 14 и 15 ст. 54 т. IX. С. З.).

Въ западныхъ губерніяхъ подобнаго рода документы, по мѣрѣ ихъ совершенія, вносились въ особо установленныя на то книги, храненіе которыхъ за прошедшія столѣтія до 1799 года включительно Высочайшимъ Указомъ 2-го апрѣля 1852 года возложено было на Кіевскій, Виленскій и Витебскій центральные архивы древнихъ актовъ, долженствовавшіе установленнымъ порядкомъ выдавать просителямъ выписки изъ древнихъ актовыхъ книгъ, для представленія въ дворянскія депутатскія собранія и Правительствующій Сенатъ, какъ доказательства принадлежности просителей къ дворянскому состоянію.

Въ 1867 году была назначена Слѣдственная Коммиссія по дѣлу злоупотребленій, обнаруженныхъ въ Кіевскомъ центральномъ архивѣ, и эта Коммиссія открыла подлоги въ древнихъ актовыхъ книгахъ въ такомъ количествѣ, что въ 1869 году, 30 октября, признано было необходимымъ изданіе Высочайшаго Повелѣнія о пріостановкѣ впредь до окончанія дѣла о подлогахъ въ книгахъ Кіевскаго центральнаго архива производства въ дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ тѣхъ дѣлъ о дворянствѣ, къ которымъ представлены выписи изъ документовъ, выданныхъ сказаннымъ архивомъ.

Дѣло Слѣдственной Коммиссіи не кончено по настоящее время, и конца ему не видно; а между тѣмъ, по изданіи сказаннаго Высочайшаго Повелѣнія, начали поступать на Высочайшее Имя и въ Министерство Юстиціи, ходатайства отъ заинтересованныхъ лицъ

и предводителей дворянства о скорѣйшемъ окончаніи пріостановленныхъ производствомъ и разрѣшеніи новыхъ дѣлъ о дворянствѣ на основаніи документовъ Кіевскаго центральнаго архива, и съ каждымъ годомъ число такихъ ходатайствъ все болѣе и болѣе увеличивалось.

Съ теченіемъ времени вполнѣ выяснилась несостоятельность Слѣдственной Коммиссіи къ выполненію возложенной на нее задачи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, возникла необходимость отмѣнить Высочайшее Повелѣніе 30-го октября 1869 года и выработать условія его отмѣны. Проектъ такихъ условій, выработанный Министерствами Народнаго Просвѣщенія и Юстиціи, въ формѣ представленія въ Государственный Совѣтъ, предложенный первымъ изъ нихъ на разсмотрѣніе Высочайше учрежденной 15-го сентября 1892 года Коммиссіи по преобразованію дѣятельности центральныхъ архивовъ въ западныхъ губерніяхъ, представляетъ собою изложеніе способа по свидѣтельствованія архивныхъ выписей, при посредствѣ котораго, по его мнѣнію, возможно отмѣнить Высочайшее Повелѣніе 30-го октября 1869 года, предупредить въ будущемъ признаніе правительствующими учрежденіями въ дворянствѣ родовъ по архивнымъ выписямъ изъ подложныхъ документовъ, пересмотрѣть всѣ прежнія дѣла этого рода и исключить изъ Дворянскихъ Родословныхъ книгъ всѣ роды, занесенные туда по подложнымъ документамъ Кіевскаго центральнаго архива.

Проектъ сказаннаго представленія самъ по себѣ недостаточно знакомитъ съ интенсивностью подлоговъ въ актовыхъ книгахъ Кіевскаго центральнаго архива и исторіей этого дѣла, а потому не даетъ возможности составить надлежащее понятіе о государственной важности этого дѣла и въ точности опредѣлить цѣлесообразность министерскаго проекта, а потому Коммиссія поручила представителю Министерства Юстиціи Д. Я. Самоквасову составить особый докладъ по дѣлу „О подлогахъ въ книгахъ Кіевскаго центральнаго архива“, присланному въ Коммиссію Министерствомъ Юстиціи, и по проекту министерскаго представленія, переданному Коммиссіи Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Изъ представленнаго въ Коммиссію доклада Д. Я. Самоквасова видно, что подлоги въ древнихъ актовыхъ книгахъ, обнаруженные въ 1867 году, представляютъ собою только одинъ изъ многихъ эпизодовъ въ исторіи фальсификаціи древнихъ документовъ въ западныхъ губерніяхъ, составлявшихъ владѣнія Польши. Еще подъ властью польскаго правительства началась и продолжалась до нашего времени поддѣлка дворянскихъ грамотъ разныхъ вѣковъ, съ печатями и подписями королей, и имущественныхъ актовъ частныхъ лицъ, купчихъ, закладныхъ, рядныхъ и духовныхъ о дворянскомъ имѣніи, служащихъ доказательствами дворянства по силѣ п. п. 14 и 15 ст. 54 т. IX Свода Законовъ. Уже въ 1726 году существовали цѣлыя мастерскія, поддѣлывавшія имущественныя акты частныхъ лицъ и дворянскія грамоты (Иконниковъ: Исторіографія, т. I, с. 499), а съ того времени фальсификація древнихъ документовъ въ западныхъ губерніяхъ была открываема многократно и вызывала разныя мѣры Правительства къ прекращенію этого зла, неимѣвшія успѣха, пока послѣднее открытіе этого рода въ 1867 году вызвало дѣйствующее донынѣ Высочайшее Повелѣніе 30-го октября 1869 года. Но этотъ законъ не былъ распространенъ на Виленскій и Витебскій центральные архивы, хотя и здѣсь книги древнихъ документовъ попорчены подлогами, что ясно видно уже изъ книгъ Польско-Литовской метрики, въ предо-

храненіе отъ подлоговъ переданныхъ на храненіе сначала въ Сенатъ, а потомъ въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Виленскій и Витебскій центральные архивы древнихъ актовъ выдавали и понынѣ выдаютъ просителямъ выписки изъ древнихъ книгъ, непровѣренныхъ экспертизою, и такія выписки служатъ доказательствами дворянскихъ и имущественныхъ правъ въ административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ. По такимъ выписямъ, напримѣръ, Департаментъ Герольдіи Правительствующаго Сената сопричислилъ къ дворянству 653 лица въ 1884 году, 1155 лицъ въ 1885 году, 1288 лицъ въ 1886 году и т. д. (Дѣло Мин. Юст. о подлогахъ; Отнош. Герольд. отъ 23-го апрѣля 1887 г., № 1152).

Объ интенсивности фальсификаціи древнихъ документовъ въ западныхъ губерніяхъ можно составить понятіе по фактамъ подлоговъ, раскрытымъ Слѣдственною Коммиссіей по дѣлу архивиста Антона Верминскаго и его соучастниковъ Войцицкаго и Радзивановскаго. Въ 1867 году было обнаружено, что Верминскій сдѣлалъ на двухъ актахъ, представленныхъ въ Кіевскій центральный архивъ, подложное завѣреніе о вѣрности ихъ съ документами, хранящимися въ архивѣ. Слѣдственная Коммиссія по этому дѣлу разсмотрѣла восемь актовыхъ книгъ архива, въ которыхъ многіе подлинные акты были уничтожены и замѣнены подложными, а изъ подложныхъ документовъ архивомъ было выдано множество посвидѣтельствованныхъ выписей, послужившихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ основаніями признанія за многими родами непринадлежавшихъ имъ имущественныхъ и дворянскихъ правъ. Напримѣръ, изъ Овручской книги 1783 года съ 1857 по 1867 годъ было выдано архивомъ 117 выписей изъ подложныхъ документовъ; изъ Кіевской книги 1740 года было выдано архивомъ съ 1855 года 93 фальшивыя выписи и т. д. (Отнош. Кіев. Ген.-Губ. къ Мин. Юст. отъ 21-го іюля 1868 г., № 4268, и отъ 7-го марта 1869 г., № 24). Всего же съ 1852 по 1867 годъ Верминскимъ и его сотрудниками изъ 777 актовыхъ книгъ было выдано 2564 архивныхъ выписи и 228 такихъ выписей, „о коихъ въ дѣлахъ архива не сохранилось точныхъ указаній, изъ какихъ именно книгъ онѣ выданы“ (Отн. Кіев. Ген.-Губ. къ Мин. Юст. 20-го апрѣля 1870 г., № 1943).

Если прибавимъ къ сказанному, что въ центральныхъ архивахъ западныхъ губерній хранится около 30 тысячъ книгъ съ документами по 1800 годъ, непровѣренныхъ экспертизою, изъ которыхъ выдавались и архивныя выписи, признаваемыя доказательствами дворянства, то и будетъ понятно существованіе въ присоединенныхъ отъ Польши областяхъ многихъ сотень тысячъ дворянъ, невладѣющихъ никакою поземельною собственностью (Иконниковъ: Исторіографія, I, с. 499).

Поддѣлыватели древнихъ актовъ, создавая въ государствѣ подложными документами многочисленный классъ дворянъ, въ то же время, уничтожая подлинные акты, лишаютъ возможности многіе роды доказать въ настоящее время и въ будущемъ свои права подлинными документами, хранящимися въ архивахъ. Уничтожаются не только оффиціальные акты частныхъ лицъ, но и акты политическаго содержанія. Примѣромъ злоупотребленій послѣдняго рода можетъ служить умышленное истребленіе всѣхъ актовыхъ книгъ Брестскаго и Гродненскаго судовъ, близкихъ по времени къ Брестскому собору 1596 г. и началу уніи (тамъ же).

Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что дѣло о подлогахъ въ книгахъ Кіевскаго центральнаго архива и вызваннаго имъ проекта представленія въ Государственный Совѣтъ, подлежащаго разсмотрѣнію

Высочайше учрежденной Коммиссіи, есть дѣло чрезвычайной важности. касается многихъ тысячъ родовъ, получившихъ права дворянства по рѣшеніямъ дворянскихъ депутатскихъ собраній и Правительствующаго Сената, основаннымъ на архивныхъ выписяхъ изъ фальшивыхъ документовъ, а съ другой стороны, касается многихъ родовъ, задержанныхъ въ пользованіи дворянскими правами, принадлежащими имъ законно и безспорно, по подлиннымъ древнимъ документамъ. Правительственныя учрежденія существующими правилами архивныя выписи изъ подложныхъ документовъ, сдѣланныя подкупленными и невѣжественными архивистами, посвидѣтельствованныя лицами, неимѣющими знаній для опредѣленія подлинности древнихъ документовъ, вынуждены признавать законными актами имущественныхъ и личныхъ правъ. И наоборотъ, при всегда возможной потерѣ имущественныхъ и личныхъ документовъ, хранимыхъ въ частныхъ рукахъ, многіе роды должны лишиться по рѣшеніямъ правительственныхъ учрежденій своихъ законныхъ правъ, искони имъ принадлежавшихъ, потому только, что ввѣренные правительственнымъ архивамъ подлинные оффиціальные документы вырваны изъ древнихъ книгъ, выправлены химически и замѣнены подложными. Къ настоящему докладу прилагается письмо, изъ котораго видно, что, опираясь на подложные документы, польская шляхта разоряетъ цѣлыя деревни русскихъ крестьянъ, отбирая искони принадлежавшую имъ землю.

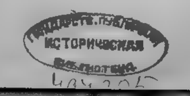
Въ виду чрезвычайной важности настоящаго дѣла, порученнаго разсмотрѣнію Коммиссіи, трудности изысканія мѣръ къ опредѣленію совершенныхъ подлоговъ въ древнихъ актовыхъ книгахъ и предупрежденію ихъ въ будущемъ и трудности изысканія способа выдачи архивныхъ выписей, при которомъ было бы возможно отмѣнить законъ 30-го октября 1869 года, необходимо подробнѣе ознакомиться съ исторіей дѣла о подлогахъ въ книгахъ Кіевскаго центральнаго архива и мѣропріятій Правительства по этому дѣлу.

Исторія дѣла о подлогахъ въ книгахъ Кіевскаго центральнаго архива представляетъ собою исторію правительственныхъ мѣръ, направленныхъ къ опредѣленію фальшивыхъ документовъ въ сказанномъ архивѣ и способа выдачи выписей изъ древнихъ книгъ, взятыхъ только изъ подлинныхъ документовъ. Рядъ такихъ мѣръ выражается въ различной организаціи ряда правительственныхъ Коммиссій, долженствовавшихъ разбирать актовыя книги, отдѣлять подлинные акты отъ подложныхъ и выдавать просителямъ выписи только изъ подлинныхъ актовъ, съ установленною формою посвидѣтельствованія выписей, для представленія въ правительственныя учрежденія.

1) *Повѣрочная Коммиссія 1833 года.* Вслѣдствіе обнаруженныхъ подлоговъ въ древнихъ актовыхъ книгахъ западныхъ губерній, еще въ 1833 году была учреждена Коммиссія, долженствовавшая повѣрить документы актовыхъ книгъ, отдѣлить подлинные документы отъ поддѣльныхъ и изыскать средства противъ подлоговъ въ будущемъ. Но эта Коммиссія подлоговъ не опредѣлила, описанія книгъ не дѣлала, а ограничилась только перемѣткою документовъ и проснурованіемъ книгъ, и была закрыта въ 1837 году.

2) *Временная Кіевская Коммиссія для разбора древнихъ актовъ, учрежденная въ 1843 году*, не разбирала актовыхъ книгъ съ точки зрѣнія подлога, а существуетъ и понынѣ при Кіевскомъ, Виленскомъ и Подольскомъ Генералъ-Губернаторѣ, состоитъ изъ предсѣдателя, редактора и дѣлопроизводителя и спеціально занята научнымъ изданіемъ древнихъ актовъ югозападнаго края.

3) *Кіевскій Центральный Архивъ, учрежденный въ 1852 году,*

при Университетѣ св. Владиміра, вслѣдствіе вновь обнаруженныхъ злоупотребленій въ актовыхъ книгахъ западныхъ губерній, по мысли предыдущей Коммиссіи и по ходатайству бывшаго Генералъ-Губернатора Бибикова. Штатъ архива опредѣленъ состоящимъ изъ архиваріуса—университетскаго библіотекаря (содержаніе за службу въ архивѣ 200 р.), штатнаго помощника архиваріуса (сод. 800 р.) и двухъ временныхъ помощниковъ (сод. по 600 р.), а на его обязанность возложено описаніе архива, печатаніе описанія и выдача справокъ и выписей изъ архивныхъ документовъ, посвидѣтельствованныхъ особою Коммиссіей.

4) *Коммиссія посвидѣтельствованія архивныхъ выписей 1852 года* состояла изъ Ректора Университета и Уѣзднаго Предводителя Дворянства, неумѣвшихъ не только опредѣлить подлинность, но и читать древніе документы, и изъ архиваріуса, долженствовавшаго такимъ образомъ контролировать самого себя.

Результатъ такого устройства архивнаго дѣла выразился въ томъ, что съ 1852 года по 1867 годъ никакихъ работъ по описанію содержанія Кіевскаго центральнаго архива произведено не было, а въ выдачѣ архивныхъ выписей было обнаружено множество новыхъ злоупотребленій и подлоговъ.

5) *Слѣдственная Коммиссія, учрежденная въ 1867 году*, по дѣлу о злоупотребленіяхъ архивиста Антона Вершинскаго и его соучастниковъ, состояла, подъ предсѣдательствомъ старшаго чиновника особыхъ порученій Кіевскаго Генералъ-Губернатора, изъ совѣтника Губернскаго Правленія, жандармскаго офицера и депутата отъ Университета св. Владиміра. На такую Коммиссію возложены были слѣдующія задачи: „произвести слѣдствіе о дѣйствіяхъ Вершинскаго, Войцицкаго и Радзивановскаго, обвинявшихся въ совершеніи подлоговъ въ древнихъ актовыхъ книгахъ, и обнаружить всѣ подложныя мѣста актовыхъ книгъ Кіевскаго центральнаго архива“. Въ отношеніи лицъ, обвинявшихся въ подлогѣ, Коммиссія тянула непосильное для нея дѣло 22 года, „не обнаруживъ ни времени совершенія подлоговъ, ни лицъ, виновныхъ въ томъ, и, за смертью обвинявшихся въ подлогахъ, дѣло объ этомъ было прекращено“ (Отн. Кіевскаго Ген.-Губ. къ Мин. Юст. отъ 1-го мая 1883 г., № 2084). Въ отношеніи второй половины своей задачи, Слѣдственная Коммиссія въ 1867 и 1868 годахъ успѣла разсмотрѣть только четыре актовыя книги Кіевскаго центральнаго архива и открыла въ нихъ „огромное количество фальшивыхъ актовъ“... Подлоги сдѣланы довольно искусно и не сразу замѣтны; только при внимательномъ осмотрѣ всего состава книги можно разсмотрѣть и отличить въ нихъ листы первоначальные и подлинный текстъ ихъ отъ листовъ, испорченныхъ перемывкою и перечисткою, а также вставленныхъ впослѣдствіи на мѣсто вырванныхъ страницъ. На этихъ то перечищенныхъ и вставленныхъ листахъ, а равно на листахъ, оставшихся въ книгахъ съ пробѣлами, написаны въ позднѣйшее уже время акты фальшивые, вымышленные, съ цѣлью воспользоваться ими преимущественно для доказательства дворянскаго кого-либо происхожденія (Отн. Кіев. Ген.-Губ. отъ 21-го іюля 1868 года, № 4268, и отъ 1-го марта 1869 года, за № 24). Изъ такихъ актовъ было выдано архивомъ огромное количество выписей, послужившихъ доказательствами дворянства просителей. На основаніи сличенія такихъ выписей съ документами актовыхъ книгъ, Слѣдственная Коммиссія должна была опредѣлить, какіе роды получили дворянство по документамъ подложнымъ. Но въ рѣшеніи этого дѣла Слѣдственная Коммиссія признала себя не компетентною и ходатай-

ствовала объ учрежденіи новой повѣрочной Коммиссіи изъ среды университетской корпораціи, „въ виду того, что обстоятельное изслѣдованіе древнихъ актовыхъ книгъ требуетъ знакомства съ польскимъ языкомъ и знанія исторіи югозападнаго края, а также для отклоненія жалобъ со стороны заинтересованныхъ лицъ на ошибочность дѣйствій Слѣдственной Коммиссіи“ (тамъ же и Отнош. отъ 21-го іюня 1868 г., № 4268).

6) *Повѣрочная Коммиссія 1868 года* была учреждена при Университетѣ св. Владиміра и состояла изъ трехъ профессоровъ и архиваріуса Кіевскаго центральнаго архива. Задача этой Коммиссіи была опредѣлена такъ: „пересмотрѣть вновь просмотрѣнныя Слѣдственною Коммиссіей актовыя книги и провѣрить составленныя ею постановленія; потомъ, дѣлать окончательныя заключенія о томъ, въ какой мѣрѣ безошибочны сужденія Слѣдственной Коммиссіи, и, наконецъ, опредѣлить, какія части актовыхъ книгъ могутъ почитаться подлинными и какія подложными, а слѣдовательно, и выданныя изъ архива выписи неправильными“ (тамъ же).

Разсмотрѣвъ четыре актовыя книги, представленныя Слѣдственною Коммиссіей, университетская Повѣрочная Коммиссія представила Генералъ-Губернатору слѣдующее заключеніе: „Указанныя четыре актовыя книги несомнѣнно попорчены подлогами; но полное и безошибочное опредѣленіе подлоговъ въ отдѣльности требуетъ, съ одной стороны, спеціальнаго знакомства съ дѣловымъ польскимъ языкомъ и письменностью прошлаго столѣтія, съ порядкомъ первоначальнаго составленія и послѣдующими судьбами актовыхъ книгъ, хранящихся въ архивѣ, а съ другой стороны, близкаго знакомства съ другими одновременными актовыми книгами въ значительномъ числѣ. Коммиссія, составленная Совѣтомъ, не соединяетъ въ себѣ указанныхъ условій въ такой степени, чтобы произнести въ настоящемъ дѣлѣ рѣшительное сужденіе“ (Заключеніе Ком. въ прилож. къ От. Ген.-Губ. отъ 29—окт. 1868 г., № 196). Генералъ-Губернаторъ, получивъ приведенное заключеніе, въ виду важности дѣла, обратился къ Совѣту Университета и потребовалъ немедленно назначить новую Коммиссію, но въ отвѣтъ получилъ отъ Совѣта Университета слѣдующій отзывъ: „точное опредѣленіе подлоговъ въ указанныхъ Слѣдственною Коммиссіей актовыхъ книгахъ и рѣшеніе, какія именно части этихъ книгъ слѣдуетъ считать подлинными и какія подложными, выданныя же изъ нихъ выписи ничтожными, дѣйствительно, не только требуютъ особыхъ спеціальныхъ свѣдѣній и опытности, но также продолжительнаго труда, котораго потребуется тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе имѣется навыка въ обращеніи съ подобными актовыми книгами, и котораго не въ состояніи принять на себя члены Университета при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей“ (тамъ же, приложеніе второе). Но въ виду важности дѣла, Совѣтъ Университета вновь назначилъ Коммиссію изъ трехъ профессоровъ, одного доцента и архиваріуса-библіотекаря, съ двумя условіями: во первыхъ, чтобы задача Коммиссіи была ограничена, чтобы ей поручено было только „несомнѣнное удостовѣреніе въ попорченности указанныхъ Слѣдственною Коммиссіей актовыхъ книгъ, съ означеніемъ по возможности самыхъ подложныхъ мѣстъ въ нихъ, но безъ изслѣдованія сихъ книгъ во всемъ ихъ составѣ, а тѣмъ болѣе безъ заключенія о всякой когда-либо выданной изъ нихъ выписи“; во вторыхъ, чтобы Генералъ-Губернаторъ пригласилъ отъ себя для содѣйствія вновь назначенной Совѣтской Коммиссіи бывшаго Ректора Университета Н. Д. Иванишева, „какъ лицо едва-ли не болѣе всѣхъ въ Россіи свѣдущее и

опытное въ изслѣдованіи актовыхъ книгъ, а также В. Б. Антоновича, какъ лицо не только компетентное, но и занимающееся, въ качествѣ эксперта, изслѣдованіемъ этихъ книгъ передъ Слѣдственною Коммиссіей, которой поручено изслѣдованіе всего настоящаго дѣла" (тамъ же). На предложеніе Генералъ-Губернатора принять участіе въ трудахъ Совѣтской Коммиссіи, Н. Д. Иванишевъ отвѣчалъ, „что онъ до сихъ поръ занимался болѣе древними рукописями, преимущественно актами XVI вѣка, книги же центральнаго архива, попорченныя подлогами, сколько ему извѣстно, относятся къ XVIII вѣку; онъ не можетъ принять на себя повѣрки испорченныхъ актовыхъ книгъ въ томъ архивѣ, потому что не можетъ опредѣлить признаковъ, по которымъ можно было бы отличить подлинные акты XVIII вѣка отъ подложныхъ". В. Б. Антоновичъ былъ прикомандированъ къ Совѣтской Повѣрочной Коммиссіи, хотя ему, какъ эксперту Слѣдственной Коммиссіи, пришлось повѣрять себя самого въ Провѣрочной Коммиссіи. Въ виду такихъ условій Генералъ-Губернаторъ Безакъ просилъ Министра Юстиціи: „къ назначенной Совѣтомъ Университета Коммиссіи присоединить кого-либо изъ состоящихъ въ архивѣ Литовской Метрики при Сенатѣ или другихъ, занимающихся по преимуществу старинными актами и знающихъ дѣло, такъ какъ съ ихъ только помощію и содѣйствіемъ представляется возможность довести до вполнѣ успѣшнаго результата возложенныя на Совѣтскую Коммиссію удостовѣренія" (Отн. отъ 29—октября 1868 г., № 196). На это отношеніе и на повторительныя отношенія Генералъ-Губернатора Дондукова-Корсакова (Отн. 7 марта 1869 г., 23 сентября 1869 г. и 20 апрѣля 1870 г.), послѣдовалъ отзывъ Министра Юстиціи, по которому: „къ командированію кого-либо со стороны Министерства въ Коммиссію при Кіевскомъ Университетѣ встрѣчается затрудненіе, за неимѣніемъ въ составѣ Министерства такихъ лицъ, на коихъ означенное порученіе могло бы быть возложено" (Отн. 8-го ноября 1869 г.).

Между тѣмъ Слѣдственная Коммиссія открыла новыя четыре актовыя книги съ несомнѣнными подлогами, собрала свѣдѣнія о количествѣ выписей, выданныхъ Кіевскимъ центральнымъ архивомъ по 1867 годъ, и заподозрила въ подлогахъ 777 актовыхъ книгъ, а Министръ Юстиціи, по надлежащемъ сношеніи съ Герольдмейстеромъ, доложилъ о сказанныхъ подлогахъ въ древнихъ актовыхъ книгахъ Государю Императору, и послѣдовало Высочайшее Повелѣніе 30-го октября 1869 года, по которому: „впредь до окончанія дѣла о подлогахъ, обнаруженныхъ въ актовыхъ книгахъ, хранящихся въ Кіевскомъ центральномъ архивѣ, пріостановить въ дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ производство тѣхъ дѣлъ о дворянствѣ лицъ бывшей польской шляхты, къ которымъ представлены документы, засвидѣтельствованные означеннымъ архивомъ".

Такимъ образомъ, несмотря на сознаніе своего безсилія, волей-неволей, Слѣдственная Коммиссія вынуждена была продолжать порученную ей работу изслѣдованія подлоговъ въ актовыхъ книгахъ Кіевскаго центральнаго архива. Но эта работа, въ Отношеніи Генералъ-Губернатора Дрентельна къ Министру Юстиціи отъ 1-го мая 1883 года, характеризуется слѣдующими словами: „въ теченіе 15 лѣтъ существованія этой Коммиссіи, членами ея, занимающимися разсмотрѣніемъ актовыхъ книгъ безвозмездно, въ свободное отъ прямыхъ своихъ занятій время, разсмотрѣно всего только 13 книгъ. При такомъ медленномъ ходѣ работъ, для просмотра предназначенныхъ къ тому остальныхъ 764 книгъ потребуется слишкомъ долгій періодъ

времени (около 800 лѣтъ). При этомъ нельзя не принять во вниманіе, что пересмотромъ однихъ этихъ книгъ не была бы достигнута цѣль Коммиссіи—опредѣленіе всѣхъ подложныхъ мѣстъ въ актовыхъ книгахъ Кіевскаго центральнаго архива, такъ какъ въ дѣлахъ моей Канцеляріи есть указанія, что фальсификаціи въ этихъ книгахъ допускались еще тѣми учрежденіями, въ которыхъ онѣ хранились до сосредоточенія въ 1852 году въ центральномъ архивѣ, и даже учрежденіе послѣдняго состоялось, между прочимъ, съ тою цѣлью, чтобы прекратить дальнѣйшіе подлоги въ актовыхъ книгахъ. Собственно надлежитъ пересмотрѣть ихъ всѣ, а таковыхъ книгъ хранится въ Кіевскомъ центральномъ архивѣ около 6 тысячъ. Отсюда очевидно, что задача Слѣдственной Коммиссіи для нея недостижима, а потому, признавая дальнѣйшее существованіе этой Коммиссіи совершенно безполезнымъ, я полагалъ бы ее упразднить".

Вслѣдствіе такъ затянувшейся работы Слѣдственной Коммиссіи, къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ поступило ходатайство Кіевскаго Губернскаго Предводителя Дворянства князя Рѣпнина и Кіевскаго Генералъ-Губернатора Дрентельна о разрѣшеніи дальнѣйшаго производства дѣлъ о лицахъ, доказывающихъ дворянское достоинство на основаніи документовъ, хранящихся въ Кіевскомъ центральномъ архивѣ. Въ ходатайствѣ князя Рѣпнина отъ 2-го января 1883 года, между прочимъ, говорится слѣдующее: „слѣдуетъ полагать, что вопросъ о подлогахъ въ смыслѣ утвердительномъ или отрицательномъ зависитъ отъ недостатка экспертовъ, роли которыхъ никто изъ профессоровъ Университета св. Владиміра не пожелалъ на себя принять, и, судя по мнѣнію Предсѣдателя Слѣдственной Коммиссіи, разрѣшеніе этого вопроса не предвидится не только въ скоромъ, но и въ отдаленномъ будущемъ... Однако-же подлоговъ нельзя предполагать во всѣхъ безусловно актахъ, а между тѣмъ, неопредѣленное, если не сказать вовсе непредвидящееся въ осуществленіи время для разрѣшенія вопроса о подлогахъ отражается теперь и можетъ неопредѣленно долго отражаться тяжело на заинтересованныхъ и неповинныхъ сторонахъ". Съ другой стороны, Статсъ-Секретаремъ у Принятія Прошеній были препровождены въ Министерство Юстиціи всеподданнѣйшія прошенія о разрѣшеніи искать дворянскія права по древнимъ документамъ Кіевскаго центральнаго архива, и по справкамъ оказалось, что документы этихъ лицъ безспорно подлинны, но въ ходатайствахъ о дворянствѣ имъ было отказано, за силою Высочайшаго Повелѣнія 30-го октября 1869 года.

Въ виду настоятельныхъ ходатайствъ цѣлыхъ дворянскихъ корпорацій и отдѣльныхъ лицъ, г. Министръ Юстиціи, отношеніемъ отъ 22 марта 1883 года, запросилъ Кіевскаго Генералъ-Губернатора о томъ, при какихъ условіяхъ возможно было бы разрѣшить дальнѣйшій ходъ дѣлъ о дворянствѣ, по коимъ представлены выписи изъ актовыхъ книгъ и посвидѣтельствованія Кіевскаго центральнаго архива. За постановкою этого вопроса, начались сношенія между разными правительственными учрежденіями, длившіяся десять лѣтъ, и появленіе разныхъ проектовъ рѣшенія дѣлъ, одинаково предлагающихъ опять таки учрежденіе при Кіевскомъ центральномъ архивѣ разнаго состава Коммиссій, для опредѣленія подлинности документовъ актовыхъ книгъ и посвидѣтельствованія архивныхъ выписей. Изъ такихъ проектовъ, предложенныхъ бывшимъ Кіевскимъ Генералъ-Губернаторомъ Дрентельномъ, Кіевскою Коммиссіей для разбора древнихъ актовъ и Университетомъ Св. Владиміра, составленъ Министерствами Народнаго Просвѣщенія и Юстиціи проектъ пред-

ставленія въ Государственный Совѣтъ, предложенный нынѣ на разсмотрѣніе Высочайше учрежденной Коммиссіи по преобразованію дѣятельности центральныхъ архивовъ западныхъ губерній.

7) *Министерскій проектъ Экспертной Коммиссіи 1892 года.* Въ проектѣ говорится, что дѣятельности Слѣдственной Коммиссіи по подлогамъ въ актовыхъ книгахъ Кіевскаго центральнаго архива конца не предвидится „въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, а потому Министръ Народнаго Просвѣщенія и Управляющій Министерствомъ Юстиціи не могутъ съ своей стороны не присоединиться къ мнѣнію Генералъ-Адъютанта Дрентельна о необходимости закрытія означенной Коммиссіи“. Прямымъ послѣдствіемъ закрытія Слѣдственной Коммиссіи должна явиться отмѣна Высочайшаго Повелѣнія 30-го октября 1869 года, и дѣла о дворянствѣ по документамъ Кіевскаго центральнаго архива должны получить дальнѣйшее направленіе въ установленномъ порядкѣ. Но архивныя выписи изъ актовыхъ книгъ, въ виду обнаруженныхъ въ нихъ подлоговъ, безъ тщательной и всесторонней ихъ повѣрки не могутъ имѣть доказательной силы, а повѣрка ихъ, по нынѣ дѣйствующему порядку, Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства и Ректоромъ Кіевскаго Университета или членомъ правленія онаго, съ участіемъ архиваріуса, не можетъ быть принята на будущее время. Именно такой порядокъ, предоставившій все дѣло архивныхъ выписей въ руки одного архиваріуса, такъ какъ остальныя лица не компетентны въ этомъ дѣлѣ и обременены массою своихъ служебныхъ обязанностей, имѣлъ своимъ послѣдствіемъ появленіе своевременно незамѣченныхъ выписей изъ подложныхъ актовъ. Отсюда-же неизбѣжно вытекаетъ и тотъ выводъ, что всѣ до сего времени выданныя изъ архива выписи необходимо вновь тщательно провѣрить и сличить съ подлинными актами, и, только послѣ такой провѣрки, выписи эти могутъ быть принимаемы въ соображеніе при разрѣшеніи дѣлъ, къ коимъ представлены.

По мнѣнію проекта задача выдачи архивной выписи распадается на двѣ части: 1) на списаніе копіи съ акта и сличеніе вѣрности ея съ подлинникомъ и 2) на удостовѣреніе подлинности того акта, съ котораго выдается выпись. На будущее время первая обязанность по прежнему должна лежать на архиваріусѣ, а вторая обязанность, въ виду сложности и важности вопроса, должна быть возложена на особую Коммиссію, составленную изъ лицъ, обладающихъ всѣми необходимыми для сего познаніями и опытностью. Такую Коммиссію было бы всего удобнѣе образовать при Университетѣ Св. Владиміра, подъ предсѣдательствомъ Ректора Университета, изъ двухъ профессоровъ его, по выбору Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, завѣдующаго архивомъ, одного изъ членовъ Коммиссіи по разбору древнихъ актовъ, состоящей при Генералъ-Губернаторѣ юго-западнаго края, и кого-либо изъ проживающихъ въ г. Кіевѣ ученыхъ, по представленію Правленія Университета и утвержденію Попечителя. При такомъ составѣ, мнѣніе Коммиссіи всегда можетъ имѣть рѣшающее, безапелляціонное значеніе.

Засѣданія проектированной Коммиссіи должны считаться состоявшимися при наличности трехъ членовъ, а свои рѣшенія о подлинности акта Коммиссія постановляетъ по большинству голосовъ, а, при равенствѣ ихъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Свои рѣшенія Коммиссія излагаетъ на выданной выписи, за подписью всѣхъ лицъ, разсматривавшихъ дѣло.

За выпись изъ каждаго акта, засвидѣтельствованную Коммиссіей, и за каждое сличеніе представленнаго акта съ хранящимся въ архивѣ

документомъ взимается съ просителей особый сборъ, по 25 рублей, и этотъ сборъ распредѣляется Попечителемъ Округа между членами Коммиссіи, сообразно ихъ трудамъ.

По учрежденіи сказанной Коммиссіи при Университетѣ Св. Владиміра, всѣ дѣла о дворянствѣ, рѣшенныя Правительствующимъ Сенатомъ и дворянскими депутатскими собраніями по выпискамъ изъ актовыхъ книгъ Кіевскаго центральнаго архива, должны быть вновь подвергнуты пересмотру, не стѣсняясь постановленными по этимъ дѣламъ и вошедшими въ законную силу опредѣленіями, на основаніи слѣдующихъ правилъ. По такимъ дѣламъ предоставляется заинтересованнымъ лицамъ въ теченіе двухъ лѣтъ обращаться къ завѣдывающему архивомъ съ просьбою о производствѣ засвидѣтельствованія подлинности акта, къ коему выпись относится, или о выдачѣ новой выписи, и архиваріусъ выдаетъ просителю удостовѣреніе о подачѣ такой просьбы. Новую выпись по дѣлу архиваріусъ сообщаетъ въ Повѣрочную Коммиссію и ея заключеніе представляетъ въ подлежащее Дворянское Депутатское Собраніе, а послѣднее приступаетъ къ пересмотру дѣла и постановляетъ по оному новое рѣшеніе. Если въ теченіе трехъ лѣтъ со дня изданія настоящихъ правилъ Дворянское Депутатское Собраніе не получитъ требуемыхъ сообщеній архиваріуса, то оно само приступаетъ къ пересмотру дѣлъ о дворянствѣ въ тѣхъ частяхъ, до коихъ относятся выданныя изъ Кіевскаго центральнаго архива выписи и постановляетъ по онымъ новыя рѣшенія, такъ точно, какъ бы къ нимъ никакихъ архивныхъ выписей представлено не было и въ дальнѣйшемъ поступаетъ по установленному въ законѣ порядку, то-есть, исключаетъ изъ Дворянской Родословной Книги всѣ роды, внесенные въ нее по архивнымъ непровѣреннымъ выписямъ.

Ознакомившись съ содержаніемъ изложеннаго проекта, а затѣмъ выслушавъ подробный докладъ Управляющаго Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи по дѣлу о подлогахъ въ актовыхъ книгахъ Кіевскаго центральнаго архива и проектъ учрежденія Коммиссіи для повѣрки и засвидѣтельствованія архивныхъ выписей, Высочайше учрежденная Коммиссія по преобразованію дѣятельности центральныхъ архивовъ западныхъ губерній единогласно пришла къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ.

I. Проектируемая Министерствами Народнаго Просвѣщенія и Юстиціи Экспертная Коммиссія для повѣрки архивныхъ выписей представляетъ собою повтореніе неоднократно учреждавшихся Коммиссій дла опредѣленія подложныхъ документовъ Кіевскаго центральнаго архива и повѣрки архивныхъ выписей, и дѣятельность такихъ Коммиссій всегда оказывалась на практикѣ совершенно безуспѣшной. Въ частности, проектируемая Коммиссія представляетъ собою точную копію Университетской Повѣрочной Коммиссіи 1868 года, признавшей себя некомпетентною въ рѣшеніи вопроса о подлогахъ въ древнихъ актовыхъ книгахъ. Подобно этой Коммиссіи, проектируемая Коммиссія будетъ состоять изъ лицъ, занятыхъ исполненіемъ своихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей и не имѣющихъ спеціальныхъ палеографическихъ знаній, необходимыхъ для опредѣленія подложныхъ документовъ въ древнихъ актовыхъ книгахъ.

Съ другой стороны, Министерскій проектъ, предоставляя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшеніе о подложномъ документѣ Коммиссіи изъ трехъ лицъ, съ непремѣннымъ участіемъ архиваріуса и подъ предсѣдательствомъ Ректора или члена Университетскаго Правленія, рѣшающаго дѣло при раздѣленіи голосовъ, въ дѣйствительно-

сти, устанавливаетъ порядокъ повѣрки и свидѣтельствованія архивныхъ выписей, принятый закономъ 1852 года, къ отмѣнѣ котораго направленъ министерскій проектъ. На практикѣ, теперь, какъ и тогда, рѣшать дѣло будетъ одинъ архиваріусъ.

II. Отмѣна Высочайшаго повелѣнія 30-го октября 1869 года и дальнѣйшее производство дѣлъ о дворянствѣ по выписямъ изъ актовыхъ книгъ Кіевскаго центральнаго архива возможны только въ томъ случаѣ, когда выдача архивныхъ выписей, по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ и прошеніямъ частныхъ лицъ, по примѣру Московскаго Архива Министерства Юстиціи, будетъ поручена штату архивныхъ чиновниковъ, и именно штату, проектированному Высочайше учрежденной Коммиссіей, состоящему изъ чиновниковъ съ высшимъ образованіемъ, спеціальными палеографическими свѣдѣніями и сноснымъ содержаніемъ.

III. По отношеніямъ къ архивнымъ справкамъ и выписямъ, какъ въ Кіевскомъ, такъ и въ Виленскомъ центральныхъ архивахъ, должны быть установлены слѣдующія правила.

1) Требованія присутственныхъ мѣстъ и прошенія частныхъ лицъ о выдачѣ справокъ и выписей высылаются по почтѣ или подаются лично архиваріусу. Справку и выпись изготовляютъ архиваріусъ или помощники архиваріуса по всѣмъ документамъ, къ дѣлу относящимся, причемъ отмѣчаются документы подлинные, сомнительные и подложные, съ указаніемъ признаковъ подлога. Справки и выписи провѣряются всѣмъ штатомъ архивныхъ чиновниковъ по всѣмъ документамъ, въ нихъ указаннымъ, подписываются архиваріусомъ и его помощниками и съ печатью архива высылаются архиваріусомъ по почтѣ или выдаются лично просителямъ. Точныя копіи справокъ и выписей, съ подписями архиваріуса и помощниковъ архиваріуса, хранятся въ архивѣ.

2) Входящимъ въ архивъ требованіямъ присутственныхъ мѣстъ и прошеніямъ частныхъ лицъ и исходящимъ изъ архива справкамъ и выписямъ ведется журналъ. Въ выдачѣ справокъ и выписей соблюдается очередь, по времени поступленія въ архивъ требованій и прошеній. Въ годичномъ отчетѣ о дѣятельности архива, представляемомъ въ Кіевѣ чрезъ Университетъ св. Владиміра, а въ Вильнѣ непосредственно чрезъ Попечителя Учебнаго Округа Министру Народнаго Просвѣщенія, означается количество справокъ и выписей, выданныхъ изъ архива въ теченіе года.

3) Справки и выписи изъ древнихъ документовъ, выдаваемыя архивомъ по прошеніямъ частныхъ лицъ, сверхъ установленной гербовой пошлины, оплачиваются особымъ сборомъ, въ размѣрѣ трехъ рублей за первый листъ и одного рубля за каждый послѣдующій листъ, каковой сборъ обращается на спеціальныя средства архива. Независимо отъ того, какъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи по отдѣленію Польско-Литовской Метрики, за выпись акта и за сличеніе представленнаго просителемъ акта съ хранящимся въ архивѣ документомъ, взимается пошлина въ казну, въ количествѣ пяти рублей отдѣльно за каждую выпись и каждую произведенную повѣрку акта.

IV. Относительно дѣлъ о дворянствѣ, пріостановленныхъ закономъ 30-го октября 1869 года и рѣшенныхъ до изданія этого закона дворянскими депутатскими собраніями и Правительствующимъ Сенатомъ по выписямъ изъ актовыхъ книгъ Кіевскаго центральнаго архива, должны быть приняты слѣдующія правила.

1) Документы Кіевскаго центральнаго архива, изъ которыхъ были

представлены выписи къ производству дѣлъ о дворянствѣ, пріостановленныхъ на основаніи Высочайшаго Повелѣнія 30-го октября 1869 года, немедленно пересматриваются составомъ архивныхъ чиновниковъ, проектируемымъ Высочайше учрежденною Коммиссіей по преобразованію дѣятельности центральныхъ архивовъ въ западныхъ губерніяхъ, и результатъ пересмотра, съ показаніемъ документовъ подлинныхъ, сомнительныхъ и подложныхъ и признаковъ фальсификаціи каждаго документа, къ дѣламъ относящагося, сообщается Департаменту Герольдіи, для зависящихъ отъ него распоряженій.

2) Дѣла о дворянствѣ, рѣшенныя дворянскими депутатскими собраніями и Правительствующимъ Сенатомъ по архивнымъ выписямъ Кіевскаго центральнаго архива до изданія Высочайшаго Повелѣнія 30-го октября 1869 года, пересматриваются по мѣрѣ получаемыхъ Департаментомъ Герольдіи указаній на фальсификацію документовъ, изъ которыхъ были сдѣланы архивныя выписи, представленныя къ производству сказанныхъ дѣлъ. Для ускоренія пересмотра сказанныхъ дѣлъ инвентарное описаніе документовъ Кіевскаго центральнаго архива, съ указаніемъ документовъ подлинныхъ, сомнительныхъ и подложныхъ, должно быть начато проектируемымъ Коммиссіей штатомъ архивныхъ чиновниковъ съ того отдѣла архива, въ которомъ заключается большая часть 777 попорченныхъ подлогами актовыхъ книгъ, изъ которыхъ было выдано Кіевскимъ центральнымъ архивомъ съ 1852 года по 1867 годъ около трехъ тысячъ выписей изъ документовъ, заподозрѣнныхъ въ фальсификаціи.

3) Въ случаяхъ, когда архивъ отказывается дать категорическое заключеніе о подлинности или подложности документа, такой документъ, по требованію Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, высылается архивомъ для экспертизы въ Правительствующій Сенатъ.

Къ докладу Коммиссіи по этому дѣлу прилагаются: 1) Протоколъ засѣданія Коммиссіи 22-го декабря 1892 года; 2) Докладная записка Члена Коммиссіи отъ Министерства Юстиціи Д. Я. Самоквасова по дѣлу о подлогахъ въ актовыхъ книгахъ Кіевскаго центральнаго архива и проекту рѣшенія этого дѣла.

III. По дѣлу объ учрежденіи при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ Центральнаго Архива.

Выслушавъ докладъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника М. Ф. Владимірскаго-Буданова и разсмотрѣвъ вопросъ объ учрежденіи Историческаго Архива при Новороссійскомъ Университетѣ по тѣмъ даннымъ, которыя даетъ дѣлопроизводство объ этомъ предметѣ, сообщенное Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, Коммиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Учрежденіе при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ Центральнаго Архива изъ дѣлъ архива бывшей Канцеляріи Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, а также изъ документовъ, подлежащихъ выбору изъ архивовъ присутственныхъ мѣстъ губерній Новороссійскаго края, представляется не только полезнымъ, но и необходимымъ.

Вопросъ объ учрежденіи въ Одессѣ Историческаго Архива возникъ еще въ 1874 г. вслѣдствіе упраздненія Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернаторскаго управленія.

Въ 1883 г. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ входило съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о сохраненіи Генералъ-Губернаторскаго Архива во всей его совокупности въ вѣдѣніи Одес-

скаго Градоначальника и объ ассигнованіи на то по 3040 руб. изъ Государственнаго Казначейства. Государственный Совѣтъ призналъ „безусловно необходимымъ сохранить столь цѣнные въ административномъ и научномъ отношеніи матеріалы“ и находилъ тогда только не точно выясненнымъ вопросъ о способахъ осуществленія этой мысли, то-есть, при какомъ учрежденіи наилучше было бы сохранить указанный богатый историческій матеріалъ, и не представляетъ ли опасности храненіе его въ наемномъ помѣщеніи въ Одессѣ. Изъ дальнѣйшей, затѣмъ, переписки по тому же вопросу выяснилось, что наиболѣе соотвѣтственнымъ пользѣ дѣла было бы учрежденіе архива при Новороссійскомъ Университетѣ, по образцу центральныхъ Кіевскаго и Виленскаго архивовъ.

Въ этой мысли единодушно сошлись бывшій временный Одесскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи Роопъ (въ сообщеніяхъ своихъ 1883 и 1885 гг.), Новороссійскій Университетъ, профессора котораго вырабатывали и исправляли проектъ такого учрежденія и, наконецъ, ту же мысль выразило Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ отношеніи своемъ Министерству Народнаго Просвѣщенія отъ 4-го декабря 1892 года.

Коммиссія, съ своей стороны, полагаетъ, что лучшей охраны богатаго собранія весьма цѣнныхъ въ научномъ отношеніи матеріаловъ нельзя достигнуть иначе, какъ поставивъ его подъ наблюденіе Университета, что, безъ сомнѣнія, должно способствовать и успѣхамъ научной разработки этихъ матеріаловъ. Учрежденіе же архива при Одесскомъ Градоначальствѣ не представляется полезнымъ въ особенности для научно-историческаго значенія Архива.

Въ виду сказаннаго Коммиссія положила въ основаніе своихъ разсужденій проектъ учрежденія Архива при Новороссійскомъ Университетѣ, составленный и исправленный по указаніямъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ профессорами этого Университета *). Означенный проектъ слѣдуетъ признать въ общемъ удовлетворительнымъ, съ нижеслѣдующими, однако, замѣчаніями, относящимися къ §§ 1, 10, 12, 13, 14, 19 и 20. а) *По вопросу о наименованіи архива и составѣ матеріаловъ его.*

Наименованіе архива историческимъ слѣдовало бы замѣнить названіемъ, уже принятымъ для архивовъ такого же рода, именно: „Центральный Новороссійскій Архивъ“. Важность дѣла состоитъ не въ самомъ названіи, а въ томъ, что этимъ названіемъ опредѣляются та категорія или разрядъ, къ которому принадлежитъ архивъ въ общей системѣ архивовъ Имперіи. Было бы желательно сохранить правильность этой системы во всѣхъ случаяхъ, а именно различать главные архивы, образованные въ столицахъ, центральные, въ центрахъ отдѣльныхъ районовъ Государства, и губернскіе, постепенно образуемые архивными Коммиссіями въ губерніяхъ. Въ первыхъ должны быть сосредоточены преимущественно матеріалы важные для исторіи всего Государства, во-вторыхъ—для цѣлаго извѣстнаго края, въ послѣднихъ—для отдѣльной мѣстности. Смѣшеніе этихъ категорій можетъ сопровождаться значительными затрудненіями. Если бы, напримѣръ, въ центральные архивы, Виленскій и Кіевскій, принимали нынѣ всѣ тѣ документы, которые признаны подлежащими сохраненію, при разборѣ нынѣшнихъ судебныхъ и административныхъ учрежденій, то

*) Въ дѣлѣ есть другой проектъ, составленный членомъ Академіи Наукъ Тайнымъ Совѣтникомъ Скальковскимъ; но такъ какъ въ немъ предполагалось учредить Архивъ при Генералъ-Губернаторскомъ Управленіи, которое нынѣ уже не существуетъ, то и самый проектъ становится неосуществимымъ.

это угрожало бы совершеннымъ переполненіемъ ихъ и невозможностью привести ихъ когда-либо въ порядокъ. Роль хранителя этого рода матеріаловъ должна принадлежать губернскимъ архивнымъ коммиссіямъ и ихъ архивамъ.

Центральные архивы не должны ни конкурировать съ архивными коммиссіями, ни дѣлать ихъ ненужными въ губерніяхъ своего района.

Какъ Центральный, архивъ при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ долженъ хранить въ себѣ матеріалы общаго интереса для всей Новороссіи. Таковы именно дѣла бывшаго Генералъ-Губернаторства, какъ высшаго мѣстнаго управленія (такъ можно предполагать, судя по характеру учрежденія; описей же архива при дѣлѣ не имѣется). Но при выборѣ документовъ изъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, слѣдуетъ руководствоваться указаннымъ выше основнымъ свойствомъ центральныхъ архивовъ, то-есть, выбирать матеріалы важные для исторіи цѣлаго края (каковые несомнѣнно окажутся въ нихъ), оставляя прочіе для губернскихъ архивныхъ коммиссій. /б) Съ наименованіемъ архива историческимъ или центральнымъ связывается и другое свойство его, именно имъ опредѣляется: признается ли архивъ *только научнымъ или научно-правительственнымъ учрежденіемъ*. Повидимому, въ наименованіи его „историческимъ" подчеркивается мысль объ исключительно научномъ значеніи его. Едва ли такіе архивы, какъ проектируемый Новороссійскій, могутъ отстранить отъ себя вполнѣ всякое правительственное значеніе.

Въ проектѣ есть пунктъ о выдачѣ выписей изъ архива, но безъ ближайшаго объясненія значенія такихъ выписей. По § 10 проекта выписи изъ актовъ или копіи съ документовъ „могутъ быть удостовѣряемы особо уполномоченнымъ отъ Коммиссіи лицомъ", а затѣмъ, въ примѣчаніи къ этому §, самый порядокъ свидѣтельствованія выписей и соображенія о сборахъ за нихъ предоставляется опредѣленію Архивной Коммиссіи (учреждаемой изъ лицъ по выбору совѣта Университета). Если здѣсь разумѣются оффиціальныя выписи, могущія быть представлены въ судебныя и правительственныя мѣста и замѣнять собою подлинные акты при рѣшеніяхъ дѣлъ, то сказаннаго о нихъ въ проектѣ не достаточно. Слѣдовало бы въ самомъ проектѣ опредѣлить, что выписи оффиціальнаго характера выдаются и свидѣтельствуются порядкомъ, установленнымъ для центральныхъ архивовъ. Вообще этотъ пунктъ требуетъ дальнѣйшаго разъясненія, для котораго Коммиссія не находитъ данныхъ въ сообщенной ей перепискѣ.

Въ рапортѣ Тайнаго Совѣтника Скальковскаго бывшему Одесскому Генералъ-Губернатору (отъ 4 января 1885 г.) указывается, что изъ Генералъ-Губернаторскаго архива ежегодно выдавалось до 425 справокъ, очевидно, оффиціальныхъ. /в) Что касается *управленія архивомъ*, то, по проекту, для ближайшаго завѣдыванія имъ, подъ общимъ наблюденіемъ Университета, учреждается (по §§ 12—13) Архивная Коммиссія изъ профессоровъ Историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ Новороссійскаго Университета, а равно изъ другихъ лицъ, извѣстныхъ своими учено-историческимими трудами, по выбору Совѣта Университета. Опредѣленіе числа членовъ Коммиссіи предоставляется усмотрѣнію Совѣта Университета. Предсѣдатель, дѣлопроизводитель и, въ случаѣ надобности, помощникъ предсѣдателя избираются самою Коммиссіей. Совѣтъ, сверхъ того, избираетъ Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи.

Мысль объ архивной Коммиссіи, очевидно, заимствована изъ положенія объ архивныхъ губернскихъ коммиссіяхъ, которое во многомъ непримѣнимо къ такому учрежденію, какое проектировано Но-

вороссійскимъ Университетомъ. Управленіе столь важнымъ Архивомъ несомнѣнно должно быть только правительственнымъ, и Коммиссія, завѣдующая имъ, не можетъ имѣть характера частнаго общества. А потому: 1) требуется опредѣлить точно число членовъ такой Коммиссіи; 2) важность обязанностей предсѣдателя не допускаетъ мысли о выборѣ на эту должность лица самою Коммиссіею, а требуетъ, чтобы Совѣтъ Университета назначилъ на эту должность опредѣленное лицо; 3) допустить въ члены Коммиссіи стороннихъ для Университета лицъ, безъ указанія ихъ служебныхъ правъ и отвѣтственности, какую они могутъ нести по управленію Архивомъ, представляется несоотвѣтствующимъ важности дѣла охраненія Архива. Необходимо или совершенно отстранить выборъ такихъ лицъ, или оговорить, что служебная отвѣтственность по управленію Архивомъ падаетъ на однихъ профессоровъ, избранныхъ Совѣтомъ; 4) избраніе Совѣтомъ Университета Непремѣннаго Попечителя (очевидно по образцу архивныхъ губернскихъ коммиссій) представляется вполнѣ излишнимъ. Въ положеніи объ архивныхъ губернскихъ коммиссіяхъ такое званіе установлено въ виду полнаго отсутствія средствъ и правительственныхъ пособій для нихъ, и въ виду необходимости найти въ губерніи лицо, которое своимъ вліяніемъ могло бы оказать содѣйствіе такимъ коммиссіямъ. Коммиссія же, избираемая Совѣтомъ Университета, имѣющая въ своемъ вѣдѣніи готовый богатый Архивъ, на содержаніе котораго проектируется опредѣленная сумма въ 6000 руб. изъ Государственнаго Казначейства, такая Коммиссія, очевидно не нуждается въ особомъ попечителѣ. Для нея естественнымъ непремѣннымъ попечителемъ является Университетъ. Самую Коммиссію было бы правильнѣе именовать Археографическою, въ отличіе отъ губернскихъ архивныхъ коммиссій.

г) Личный составъ служащихъ въ Архивѣ въ проектѣ ограничивается однимъ лицомъ—архиваріусомъ, котораго избираетъ Коммиссія и утверждаетъ Ректоръ Университета (§ 17). Архивная Коммиссія, состоя изъ лицъ избираемыхъ на срокъ, очевидно, не можетъ быть причислена къ составу чиновниковъ, служащихъ въ Архивѣ и несущихъ отвѣтственность за цѣлость и порядокъ храненія книгъ въ Архивѣ. Сложность обязанностей архиваріуса (§ 19), на котораго можетъ быть возложено сверхъ того исполненіе распоряженій Коммиссіи по изданію ученыхъ трудовъ Коммиссіи (прим. къ § 19), отнюдь не допускаетъ возможности, чтобы должность эта была единоличною.

Количество документовъ и дѣлъ, имѣющихъ быть собранными въ Новороссійскомъ Архивѣ, въ настоящее время не можетъ быть точно предугадано. Но въ дѣлѣ объ учрежденіи этого архива, переданномъ изъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, находятся нѣкоторыя свѣдѣнія о количествѣ дѣлъ бывшей Канцеляріи Новороссійскаго Генералъ - Губернатора, имѣющихъ поступить въ Новороссійскій Архивъ, а именно: по сообщенію Генералъ-отъ-Инфантеріи Роопа, только та часть Архива, которая заключаетъ въ себѣ собственно историческіе матеріалы, содержитъ въ себѣ до 47,000 номеровъ классифицированныхъ по годамъ съ 1806 по 1874 годъ. Къ этой массѣ надо присчитать тѣ матеріалы, которые могутъ быть найдены въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ городовъ: Николаева, Херсона, Елизаветграда, Симферополя, Екатеринослава, Кишинева и другихъ городовъ Новороссійскаго края. На обязанность архиваріуса возлагается не только приведеніе въ порядокъ этого огромнаго и богатаго собранія, но и составленіе ему подробныхъ описаній и катало-

говъ, которые должны заключать въ себѣ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для ученыхъ изслѣдованій (§ 19). Ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить мысли, чтобы работа такого рода могла быть успѣшно совершена однимъ лицомъ, которому по проекту полагается 1,200 руб. жалованья.

Къ этому надо присоединить, что въ случаяхъ болѣзни, смерти или временной отлучки архиваріуса архивъ долженъ прекращать свою дѣятельность на болѣе или менѣе продолжительный срокъ. Наконецъ, правильное охраненіе цѣлости архива, помѣщаемаго къ тому же въ отдѣльномъ наемномъ зданіи, отнюдь не гарантируется присутствіемъ въ немъ одного лица.

Въ виду сказаннаго было бы согласнымъ съ сущностью дѣла назначить вмѣсто двухъ писцовъ, проектируемыхъ въ Коммиссіи (§ 20), одного или двухъ помощниковъ архиваріуса, съ правами службы и служебною отвѣтственностію, и одного писца по найму. Вообще Коммиссія полагаетъ, что, принявъ въ основаніе проектъ составленный профессорами Новороссійскаго Университета, слѣдуетъ исправить его въ указанныхъ выше пунктахъ.

По вопросу о помѣщеніи архива Коммиссія находитъ въ сообщенномъ ей дѣлопроизводствѣ свѣдѣнія о произведенномъ надлежащемъ осмотрѣ зданія, въ которомъ нынѣ помѣщается Генералъ-Губернаторскій Архивъ, съ приложеніемъ плана этого зданія, которое оказалось достаточно безопаснымъ въ пожарномъ отношеніи. Коммиссія полагаетъ, что впредь до пріисканія средствъ помѣщенія архива въ собственномъ или Университетскомъ зданіи, онъ можетъ быть безопасно сохраненъ и въ наемномъ помѣщеніи при надлежащей осторожности въ выборѣ его.

Проектъ штата, составленный Коммиссіею изъ профессоровъ Новороссійскаго Университета, подлежитъ измѣненію, въ виду выраженныхъ выше соображеній, а именно, если не выходить изъ общей проектированной суммы 6,000 руб., штатъ архива могъ получить такой видъ: архиваріусу 1,200 р., помощнику его 1,000 р., на наемъ писца 300 р., на канцелярскіе и хозяйственные расходы 500 р., на ученыя изданія 1000 р., на наемъ помѣщенія 2000 р.

Учено-издательская дѣятельность Архива должна начаться тотчасъ по его учрежденіи; именно, Архивъ долженъ немедленно начать изданіе инвентарнаго и научно-систематическаго описаній его; а потому въ бюджетъ Архива теперь же должна быть внесена сумма на указанный предметъ.

При этомъ Коммиссія присоединяетъ, что довольно ограниченная общая сумма проектируемаго штата центральнаго Новороссійскаго архива, по сравненію съ проектируемымъ штатомъ центральныхъ архивовъ Кіевскаго и Виленскаго, можетъ быть признана достаточною потому, что документы Новороссійскаго архива относятся къ текущему столѣтію и не требуютъ никакихъ усилій для опредѣленія ихъ подлинности и никакихъ спеціальныхъ знаній палеографіи и языковъ польскаго и латинскаго.

Печатано по распоряженію Управляющаго Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи.

Тип.-лит. Высоч. утв. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°, Пименовская ул., соб. д.

